

A young man with dark, messy hair and a slight smile, despite having blood smeared on his face, sits on a plush red leather armchair. He is wearing a black jacket and dark pants. The setting is a dimly lit basement or storage room, with shelves of boxes and books in the background. Sunlight streams in from a window behind him, creating a dramatic silhouette effect. The floor is stained with blood.

АРХИМАГ КОТОРЫЙ ЖИВЁТ В ПОДВАЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оро Призывающий Архимаг, который живёт в подвале. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70334917

SelfPub; 2024

Аннотация

– Да он же лошара, – сказал мой дядя.– Да он же тюфяк, – сказала бывшая девушка.– Да он же ничтожество, – сказали тёмные.– Вы приручили деда, – сказала Система.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	20
Глава 4	34
Глава 5	53
Глава 6	70
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Оро Призывающий Архимаг, который живёт в подвале. Том 2

Глава 1

...оба старика замерли.

Вокруг веселились девушки и Зинаида; открытое шампанское, закуска, разложенные костяшки домино...

– Ты тоже это почувствовал? – негромко, так, чтобы не услышали их весёлые гости, пробормотал Октябрь.

– Изменение баланса силы? – Архимаг кивнул. – Почувствовал, разумеется. Что-то произошло; в город прибыл кто-то... сильный.

Пару секунд они глядели друг на друга... а затем Архимаг взялся за доминошку.

– Да и наплевать, – он криво улыбнулся. – Нам-то, старикам, какая разница? Продолжаем веселиться.

Рыба!

* * *

Ну вот... а они только успели обрадоваться, что их пере-

вели в безопасное место.

Пончин и Набутылко растерянно смотрели на странного паренька и думали о том, в какой момент их судьба свернула не туда.

Только этим утром они получили новое назначение. В центре произошло слишком много всего – буквально война в миниатюре, битвы Тёмных и Светлых за власть с десятками, если не сотнями, жертв. Разумеется, их, тихих патрульных, перекинули сюда, в район аэропорта. Совсем другое дело! Из проблем только контрабанда, а значит, и хабар. Пока их коллеги разбираются с клановскими войнами, Пончину и Набутылко оставалось только охаживать дубинками перебравших в дьюти-фри. Не жизнь, а рай!

До этого момента.

Непонятно, почему, но этот странный тип вызывал у напарников беспокойство... и даже испуг. Ни документов, ничего; откуда взялся – неизвестно... да ещё и бледный, словно никогда на улицу не выходит. Как будто его держали в доме, словно комнатное растение.

– Так... кто ты и откуда? – уточнил Набутылко, стараясь не думать о том, почему черты лица этого парня так похожи на лицо его недавнего знакомого, того паренька, героя-любовника, что вечно попадает на месте любой заварушки.

Паренёк пожал плечами.

– Так я местный, из города. Просто отец отсылал на пару дней погостить у знакомых... но теперь семейные дела за-

ставили вернуться.

– Так зовут-то тебя как? – напомнил Пончин.

Паренёк спокойно улыбнулся.

– Эрмит. Александр Эрмит. Кстати... вы не подскажете, как мне найти Архимага?

* * *

Тёмные, светлые, чёрные, белые.

Эта игра в зебру зашла слишком далеко. Не стоило позволять клановским брать себе столько власти и независимости. Вот к чему это привело.

Нет, трупы на улицах Корпорацию не волновали. А вот пропажа Серебряного Янтаря...

Нельзя допустить, чтобы товар всплыл где-то. Нельзя допустить, чтобы он попал в чужие руки. Если Зимина настолько слаба, что не может обеспечить своему товару достойной охраны... нужно брать быка за рога. Они вернут себе Янтарь; они пресекут причину его пропажи.

– Агенты уже найдены? – уточнил глава Корпорации у своего зама.

– Да, господин Монтресор, – кивнул тот. – Вот, смотрите. Опытные агенты по слежке и устранению проблем.

На планшете у Монтресора выскочило несколько досье.

– Двое, Крамеры...

– Родня, что ли? – скучающим тоном уточнил Монтресор.

– Да. Дед и внук. Старший – один из опытнейших наших агентов; это его последнее дело перед выходом на пенсию. Младший – его преемник, крайне перспективный молодой человек...

– Достаточно, – Монтресор махнул рукой. – Устроит. Он поморщился.

– Хватит этих игр с кланами. Пусть позаботятся о том, чтобы мы получили не только весь пропавший Серебряный Янтарь, но и контроль над его добычей. Тогда Зимины и прочие аристо перестанут быть нам нужны.

– Разумеется, господин Монтресор, – подтвердил зам.

* * *

После кровавого заката – самая тёмная ночь...

Нет, не то.

Кавадзаки сидел в парке, молча созерцая утреннюю природу. Красиво... так и тянет как-нибудь подвести итог последних дней. Вот только как?

Он отпил чая из бумажного стаканчика.

После кровавого заката... после кровавого заката...

Взгляд азиата коснулся солнца, медленно поднимающегося из-за верхушек деревьев.

– После кровавого заката – не менее кровавый рассвет, – заключит Кавадзаки, допивая чай.

Времена меняются. Вещи меняются.

Взгляд Кавадзаки неотрывно следил за желтым листом, медленно падающим на затёртую брусчатку аллеи.

Интересно, на что они меняются?

Глава 2

...три дня.

Всего лишь три дня длилось их совместное счастье. Иногда им хотелось застыть в моменте, полностью растворившись в этих семидесяти двух часах чистого блаженства, и не замечать весь остальной мир вокруг.

Но у всех хороших вещей есть свойство резко обрываться. Случилось непоправимое.

Начальство перевело Пончина и Набутылко из аэропорта обратно в центр города.

– А мы точно не опоздаем в центр, на смену?... – вопрос, заданный Пончиным, прозвучал скорее в пустоту пространства, чем к напарнику. Тот, впрочем, лишь вздохнул, оторвав от липкого стола бутылку с содранной этикеткой.

– И ты уверен, что сейчас подходящее время для... ну, того, чтобы выпивать? – Пончин осторожно покосился на тёмную бутылку. – Учитывая, как быстро всё несётся...

– Вот именно, – поморщился Набутылко. – Несётся. Быстрее, чем хотелось бы. Пусть сначала докажут, что я пью именно пиво...

Постучав пальцем по тому месту, где раньше была этикетка, он сделал большой глоток. Блин!.. Да это и не пиво вообще. Так, ослиная моча. Набутылко даже не был уверен, что алкотестер определит эту дрянь как алкоголь!

Уже совсем скоро им предстояло переместиться в центр, но пока обстановка дешёвой забегаловки действовала на него – да и на напарника тоже – расслабляюще. В чём несомненный плюс подобных местечек, так это в том, что сюда никогда не сунется начальство. Благодать и свобода!

Впрочем, сюда вообще мало кто совался – из нормальных людей, во всяком случае. А из ненормальных... Местные панки, опять же. Ребята дерзкие, но не слишком смелые. И мелочь сшибить можно с таких, и хозяин этой забегаловки был благодарен им за то, что они шугали гопоту. Как и его милая дочурка, что работала здесь официанткой. Что ж – Пончину и Набутылко не впервой быть героями.

– Брось. Начальство нам головы оторвёт, если мы не появимся вовремя, со всеми этими событиями...

Пончин вроде бы спешил, но и лицо, и голос его говорили об обратном. Он будто умолял напарника найти повод задержаться ещё. Набутылко даже глаза закатил.

– Да брось... что там такого происходит? Обычная рутина бравых парней вроде нас с тобой.

– Это ты про трупы на улицах и клановые войнушки? – Пончин понизил голос; полные ручонки копа заметно подрагивали, по лбу скатывалась тонкая струйка пота.

– Так они на то и клановые, – развёл руками Набутылко, ещё раз отхлебнув дешёвого пива. – Правила безопасности просты, дружище. Не будь клановским, не суйся к клановским, не интересуйся делами клановских – и останешься

цел.

– Ага... и не стой рядом с клановскими, хе-хе... – Пончин попытался поддержать шутку, но таким дрожащим голосом это звучало жалко.

Набутылко покривился. Шутки шутками, но... как-то так оно и было. Стычки клановских в городе за эти несколько дней стали чем-то обыденным; трупы, кровь и всё такое. Вначале было много мёртвых Светлых; затем, спустя какое-то время, они спохватились и начали отбиваться в ответ.

Что ж. Это значило, что крупно прибавится работы у тех парней, которые занимаются отскабливанием кишок с асфальта. Им, копам, что... прибыть на место после, когда всё уляжется; наделать фоток и отчётов и закрыть дело как ещё один кусочек клановской неразберихи, не касающейся простых людей.

Мечта, а не работа. Разве нет?

– Не быть клановским, не быть клановским... – пробормотал Пончин, глядя на коллегу. – Слышал? Ещё двое наших ушли в клан. Зимины... говорят, они берут к себе вообще всех, кто только придёт.

– Что-то такое, да, – Набутылко почесал в затылке. – Если это так, то... никогда ещё стать клановским не было так легко, как сейчас.

Вот только зачем? Умный человек отлично знает, что от этих психов стоит держаться подальше.

– Слышал, что о них говорят? – продолжал Пончин. –

Мол, Октябрь Зимин убит, а кто теперь правит вместо него – не поймёшь...

– Внучка же, – вспомнил Набутылко байку, слышанную вчера от соседки. – Как там её... не помню.

– Похоже, им сильно нужны люди, раз берут к себе всех подряд, – вздохнул Пончин, снимая фуражку и вытирая уже прилично вспотевшую лысину. – Знаешь, что я думаю об этом всё? Больше клановских – больше проблем и больше трупов на улицах.

– И не только на улицах, – подтвердил его напарник, приканчивая пиво. – Помнишь ту семейку, вчера?..

– Угу, – Пончин сразу понял, о какой семейке идёт речь. – Чтобы я так жил... их особняк, вся эта роскошь, до сих пор стоит перед глазами.

– Чтобы ты так жил? Ну, они уже вообще не живут, – рассмеялся Набутылко. – Не помогли ни денежки, ни связи!..

– Говорят, они были из Тёмных, – кивнул Пончин. – В отчёте это, понятно, не напишешь, но слушок-то ходит...

Он помотал головой, возвращая фуражку на место.

– Мне вот интересно... если они были так богаты, то сколько же денег у того, кто их прикончил?

– Точно больше, чем было до убийства, – кивнул Набутылко. – Счета той семейки опустошили начисто, да и из дома унесли всё, что можно.

– А ещё, говорят, в той семейке дочка была... как бишь её? Вивианна, кажется, ну и имечко... Родители-то мертвы,

а вот она... просто пропала.

Набутылко помрачнел.

– Не говори мне сейчас о пропавших, – отрезал он. – До сих пор поверить не могу, что из-за того придурка...

Да, именно поэтому их и вернули с хлебного, тихого местечка в самое пекло. Загадочный паренёк, назвавшийся Александром Эрмитом... улыбался, говорил невпопад всякую чушь, задавал странные вопросы.

А потом просто взял и растворился – прямо из машины Пончина и Набутылко, когда они везли его в отделение. Исчез и всё, словно его и не было.

Чёртовы колдуны. Тоже какой-нибудь клановский фрик, как и все эти... Устроили тут себе войнушки и в ус не дуют, а начальство звереет, не в состоянии ничего с ними сделать.

Набутылко покосился на холодильник с пивом, но нет; ещё одну выпить он точно не успеет. Пора было ехать и заниматься делами.

– Вот кому я точно завидую, – заключил он, вставая (Пончин тут же поднялся вслед за ним), – так это тому парню... ну, ты понял, кого я имею в виду.

– Ты про того?... – сразу догадался напарник, почесав в затылке.

– Ага, про этого.

– Который вечно с какими-нибудь бабами!

– Он самый, да.

Напарники помолчали; они вышли из забегаловки, и ко-

локольчик звякнул над их головами.

– Интересно, где он сейчас?.. – вздохнул Пончин. – Что-то мы давно его не видели. Я даже волнуюсь.

– Брось, – отозвался Набутылко. – Снова веселится, небось – что ему ещё делать?

Он мечтательно и слегка завистливо покачал головой.

– Хотел бы я сейчас быть на его месте.

* * *

Совсем недавно, кажется, я жаловался на то, что не попал на похороны.

Что ж. Сейчас мне жаловаться точно не о чем.

За все эти дни я и сам стал причиной других похорон – великого их множества, если быть точнее. Если подумать об этом, то случившееся с мамой становилось, в какой-то степени, закономерным, обретало некую кармическую осмысленность.

Но вот только легче от этого не становилось.

Наверное, мне было бы чуть полегче, если бы мир вокруг разделял мои чувства. Ну, знаете – гром вокруг, молнии, занудный дождь. Всё прямо как в фильмах. Но вокруг светило солнце – ярко, издевательски, точно подчёркивая, что миру нет дела до моей утраты.

Тошнит от этого солнца.

Я сжал в руке букет цветов; шипы роз до боли врезались

мне в руку.

Каждое моё действие, каждое новое решение лишь сплетается в очередной гордиев узел и ведёт к ещё большим бедам и проблемам.

Заявился к Тёмным на вечеринку, чтобы заработать? Стал «главой Культа». Решил связаться со Славиком? Спровоцировал кражу Сферы, разозлив Зиминых. Принял новую роль и попытался разрешить проблемы? Развязал клановую войну на улицах города.

И вот я здесь. Пожинаю плоды собственных действий, глядя на свежий холм земли, что выросал над могилой моей матери.

Народу на кладбище было не очень много; всё-таки последние три года моя мама не вставала с постели, и знакомых у неё было не очень много. Ну не Грачёвых же ожидать на похоронах.

Здесь и сейчас находились и Славик с Эрикой – впрочем, с того самого утра в больнице они были при мне почти всё время. Занятно, но они никому и словом не сказали о том, что я Грачёв. Не знаю, почему, из доверия к главе или по каким-то своим соображениям, но я был благодарен им хотя бы за это.

Прочие Тёмные – те, кто вообще был в курсе – решили, судя по тому, что я слышал, будто моя мать любовница Виктора Эрмита, отца Александра Эрмита. Некоторые из них сейчас были здесь – скорее их уважения ко мне, чем к ней,

но большинство предпочло заняться делами, которых и так было навалом.

Кавадзаки... вслух он, само собой, ничего не говорил, но его взгляд давал понять, что всё происходящее он считает фарсом. Наверное, даже логично, учитывая обстоятельства... хотя и довольно обидно для меня. Сейчас он стоял поодаль, прислонясь спиной к большому дереву, и наблюдал за тихой похоронной церемонией.

Единственным, кто пришёл, чтобы действительно поддержать меня и почтить её память, была, разумеется, Алиса. Она неплохо знала маму, ещё по старым временам, и она стояла тут, возле меня, непривычно тихая и смиренная.

А ведь она же первая – без моей просьбы, без напоминаний – метнулась рыть носом землю в поисках гадёныша Роблена и его новой подружки Вивианны. Мы, конечно, тоже не тормозили; Тёмные весь город перевернули в поисках этой чёртовой парочки.

Тщетно. С того самого дня его никто не видел – совсем никто. Роблен словно растворился.

Больжедор... этот во всеуслышание объявил, что отрекается от сына и от всего, что тот делает, после чего просто заперся в резиденции Грачёвых, окружив себя охраной. Дядюшка, узнав о смерти моей матери, наверняка пересрал за свою жизнь, поняв, что никакие сила, власть и деньги теперь его защитят его от такой простой и банальной вещи, как смерть.

Пусть трясётся; я займусь им чуть позже.

Зими́на, напротив, начала атаковать в ответ, огрызаться и прощупывать нашу оборону. Пошли первые потери... но это были только мелочи, ничего серьёзного.

Пока – ничего серьёзного. Зими́на входила во вкус, ещё не разобравшись, что где.

Нет, на данный момент сука Роблен и Вивианна оставались гораздо более серьёзной проблемой. Даже если забыть о том, что они сделали... а забыть уж точно не выйдет. Так вот, даже без этого, как закроешь глаза на остальное?

Семью Вивианны – того самого Высокого Консула с роднёй – нашли мёртвыми в их собственном особняке. Даже не мёртвыми, а... расчленёнными на куски. Жёстко жёстко.

Конечно, убийц так и не нашли... но имеющий глаза да увидит. Роблен и Вивианна оставили там несколько весьма жирных намёков, давая понять, что это именно их рук дело.

Учитывая, что одновременно с этим счета Консула были опустошены, как и тайники в доме... выглядело логично. Кто же откажется ударить по врагу и одновременно с этим заполучить прорву денег? И я бы не отказался от такого шанса.

Но, делая всё это, Роблен умудрялся оставаться невидимкой. Проклятие... мне бы хоть что-то. Хоть крохотную зацепочку, улику, которая приведёт меня к нему... и я не остановлюсь, пока не достану его.

Больжедор, конечно, тоже это понимает. Потому и пре-

вратил свой дом в полноценную крепость, способную выдержать хоть лобовую атаку, хоть длительную осаду.

Пусть понервничает, сходя с ума и превращаясь в параноика. Атаковать Грачёвых пока смысла не было – где бы ни скрывался Роблен, он точно не там. А тратить силы, пока он не найден, я не хотел.

Гордиев узел... с такими вещами есть одна проблема.

...визг тормозов; машина с тонированными стёклами резко подъехала к нам, оставляя следы покрышек прямо на могилах, свежих и постарше.

Тёмных не нужно было просить дважды. Машина ещё не успела остановиться, как в неё ударил целый залп всего – и пуль, и боевых заклинаний. Бесполезно, машина надёжно защищена от всего этого; толкнув Алису на землю, я тут же встал перед ней, на случай, если дело примет совсем скверный оборот.

Вот он, гордиев узел, и вот эта самая проблема. Если ничего с ним не делать, он будет неумолимо затягиваться прямо у меня на шее.

Дверца тачки распахнулась; оттуда на землю вылетело что-то большое, а машина тут же рванула отсюда, так же резко и быстро, как появилась. Я поглядел ей вслед; затем – на то, что из неё выбросили.

Тело.

Я помог Алисе подняться; затем поспешил к телу, выброшенному из машины. Вокруг него уже собралась толпа, разу-

меется, Кавадзаки впереди всех. Тёмные расступились, пропуская меня и давая мне увидеть лежащую там покойницу.

Карина оставалась красивой, как и всегда – даже мёртвой. Наклонившись, я подобрал записку, приколотую к её груди.

«Ты вечно бегаешь от смерти, но раз ты так хорош, смогут ли от неё убежать твои друзья?»

– твой двоюродный брат

Да уж. Гордиев узел затянулся крепко, не развяжешь.

А значит, выход один.

Этот узел нужно разрубить.

Глава 3

Смерть смерти рознь; даже становясь причиной чьей-то смерти, можно относиться к этому по-разному.

Есть те, кого ты ненавидишь. Вот Роблен или Вивианна – их смерть стала бы для меня (и станет) величайшим подарком. А есть... рядовые Светлые. Немного странно осознавать, что я стал причиной смерти стольких людей, которые ничего не сделали мне лично – и даже особо не сожалею.

Или вот Карина.

О её смерти я тоже не сожалел, нет; никто не скажет, что она не заслужила этого. Но всё-таки и искренне ненавидеть её не мог. Каждый раз при мысли о ней в голове вспыхивал образ – та Карина, которой она была когда-то, та, с которой я познакомился много лет назад. Несломленная, умная, весёлая...

Наверное, её смерть всё же испортила мне настроение. Ну, насколько вообще можно испортить настроение тому, кто находится на похоронах собственной матери.

Так что по пути до женского общежития я по большей части молчал, погружённый в свои мрачные мысли. Машина притормозила у ограды, чуть в стороне от ворот; я решительно пресёк попытки Славика отправиться со мной – да, в целом он прав, мне сейчас не стоит ходить без охраны, но подвал дело иное, не хватало ещё, чтобы он увидел Архимага –

и вышел наружу. Стоял день, территория была пуста; идя в сторону подвала, я продолжал крутить в голове все эти мысли...

И застыл, открыв дверь.

Опять бардак.

В который раз? Третий, четвёртый? Стоя на пороге подвала и оглядывая помещение, я чувствовал, что даже не удивлён. Пустые бутылки – на месте, три спящие девицы – тут (странно, что тёти Зины нету, в прошлый раз была), богатырский храм Октября – в наличии. И над всем этим витает стойкий запах болезненного похмелья.

Наверное, я мог бы даже найти это забавным. Но в последние дни у меня резко пропало настроение смеяться.

...последние дни выдались суматошными; даже если не говорить о похоронах этим утром и о том, что случилось на них, дела Тёмных захватили меня с головой. Ничего удивительного, что в подвал я заглядывал лишь для того, чтобы оставить старикам еды и убедиться, что они тут ничего не взорвали.

И всякий раз заставлял тут... это.

Я прикрыл дверь за собой; мой взгляд остановился на Архимаге.

Старик не спал – единственный из всех. Сидя за обшарпанным колченогим столом, он вертел в худощавых пальцах костяшки пожелтого домино; руки Архимага слегка дрожали, взгляд рассеянно бегал где-то по стенке. В таком виде

он ничуть не напоминал грозного владыку Тёмных – скорее, наоборот, ни дать ни взять пенсионер из дома престарелых, растерянный, одинокий и печальный.

Покачав головой, я опустилс я напротив.

– Откуда вы каждый раз берёте выпивку?

Архимаг никак не отреагировал, словно не видел и не слышал меня; продолжая глядеть в стенку, он тяжело вздохнул.

– Эй, – заметил я. – Ведь я ваши пьянки не разгонял и не запрещал. Но ведь и совесть нужно иметь!

Наверное, стоило бы разгонять... но я не хотел лишать стариков единственного развлечения, которое было им доступно. Красть тут нечего, уйти они не могут, пусть хоть так душу отведут – мне же будет спокойнее.

– ...совесть? – тихо пробормотал Архимаг, не меняя направления взгляда.

– Октябрь попал сюда три дня назад, – я сверлил его взглядом. – За это время я захожу сюда в четвёртый раз. И ни разу не застал его бодрствующим!

Старик наконец соизволил поглядеть на меня.

– А оно тебе надо? – осведомился он. – Поверь, он весьма занудный малый. Как и все Светлые, впрочем.

Я пожал плечами; в словах старика определённо была толика истины. Именно поэтому я и не будил Октября в предыдущие три раза. У меня были дела поважнее, времени не было совсем, и погружаться в объяснения с Зиминым – то, что может подождать – не хотелось.

Но не может же так продолжаться вечно.

– Сам разберусь, надо или не надо, – отозвался я. – Если ты не споишь его насмерть, конечно.

В ответ старик вновь вздохнул – и поинтересовался, задумчиво глядя в потолок:

– А... я слышал, парень, ты разжился Серебряным Янтарём?

Я удивлённо поглядел на него. Кажется, поведение в стиле грустного пенсионера – не просто похмельная хандра. И с чего это Архимаг вдруг начал краснеть и отводить глазки?

– Ну... допустим, – согласился я. – И что дальше?

– А насколько имеет смысл... просить тебя дать мне парочку? – продолжал дед тем же тоном.

Я внимательно глядел на старика. В чём дело? Серебряный Янтарь – мощная штука, исцеляющая даже самые тяжёлые и безнадёжные болезни, конечно, много кто хочет его заполучить. Но Архимагу-то он для чего?

В голове тут же пронеслись слова старика – насчёт того, что тело имеет свои пределы, что переселение в молодой сосуд было нужно ему не просто так. Вспомнились переключения деда «в режим» маразматика...

Насколько всё плохо?

– Серебряный Янтарь? – я оставался спокойным. – Разве ты не умеешь исцеляться своими силами?

– Некоторые вещи, – старик опять вздохнул, и в этом вздохе чувствовалась нешуточная горечь, – не исцелить так про-

сто.

О чём это он? Система, анализ состояния питомца.

[Состояние питомца: стабильное,] – незамедлительно отозвалась Система. – [Настроение питомца: удручённое.]

– Давай без шарад, – я перевёл взгляд с сообщений Системы на старика. – Что конкретно такого случилось, что тебе понадобился Серебряный Янтарь?

– Ну, видишь ли... – голос старика был всё так же нетипично тих и печален. – Этой ночью я... пытался выставить себя перед Зинаидой в хорошем свете... а выставил в не слишком хорошем. И теперь мне бы реабилитироваться в её глазах...

Я на пару секунд застыл, осознавая смысл стариковских эфемизмов... а затем сердито сплюнул. Так вот почему её здесь сейчас нет.

– Придурок! Я уже решил, что что-то важное...

– А по-твоему, это не важно?! – взъелся старик, тут же повышая голос.

– Да, знаешь, это не выглядит как повод тратить бесценный ресурс! – ядовито парировал я.

– Послушай-ка, парень, – Архимаг бурел на глазах; наверное, если поглядеть через Систему, можно было увидеть, как падает его лояльность. – Ты запер меня здесь без моего согласия. Да, может, я и дал к тому повод – спорить не буду, но поставь себя на моё место! Сиж тут, не выходя, делать нечего...

– Можно подумать, раньше ты не торчал в своём Тёмном логове так же безвылазно! – не выдержал я. – Да ты бы вообще с Зинаидой не познакомился, если бы не...

– ...тыыыы! – раздалось сзади, со стороны продавленной кушетки.

Чёрт. Пока мы тут шумели, Октябрь всё-таки проснулся. Я развернулся на стуле, чтобы увидеть, как старик, ещё не до конца проморгавшийся, с красными глазами и искажённым от похмелья лицом, злобно уставился на меня.

– Тварь! – выплюнул он. – Наконец-то явился... какого дьявола ты сделал со мной?

– Сядь, – отрезал я. – С тобой поговорим отдельно.

– Ублюдок! – взревел Зимин, кидаясь на меня. – Покомандовать захотел? Я...

Я вскочил, с грохотом переворачивая стул; кулак Октября просвистел мимо, а вот мой – прямо ему под дых.

– Заткнись и сядь, я сказал!!

Вообще-то я хотел начать этот разговор иначе... как-то смягчить углы, что ли. Но последние дни не способствовали дипломатическому настрою, а Архимаг и вовсе вывел меня из себя.

Октябрь согнулся пополам от удара – дополнительный урон по дедам давал о себе знать – но всё же выпрямился, схватившись за стол.

– Да ты знаешь, кто я такой... – начал было он, скривившись от злобы.

– А ты, видимо, ещё не понял, кто я, – отрезал я.

Вместо ответа – новый удар; я попытался увернуться, но запнулся о стул, лежащий под ногами, и загремел на пол; старик тут же пнул меня по рёбрам.

– Что?! – раздалось сзади. – Что происходит?

Следом зазвучал визг; это проснулись девицы – две из трёх, видимо, третья была слишком пьяна, чтобы наш шум её разбудил.

– Происходят семейные разборки! – я быстро вскочил на ноги, не давая Зимину пнуть меня снова. – Я бы советовал вам убраться отсюда, пока...

Старик снова попытался ударить меня рукой, но я толкнул стол ему навстречу; костяшки домино полетели на пол, Архимаг отшатнулся, а по помещению разнёсся вой Зимина, чей кулак со всей дури врезался в столешницу.

– Вон!! – повторил я для девиц, что застыли в непонимании и только хлопали ртами, как золотые рыбки. – Или сейчас вам тоже чем-нибудь прилетит!

Они неуклюже подхватили третью подругу, всё ещё спящую, и потащили её к выходу. Я вновь перевёл взгляд на Зимина.

[Внимание! Лояльность деда критически низка,] – сообщила Система. – [Дальнейшее падение лояльности может привести к потере питомца!]

Вот чёрт!.. А раньше об этом предупредить нельзя было?

[Чтобы предотвратить падение лояльности, устройте пи-

томцу живительную порку!] – весело предложила Система.

Вот, значит, как? Только кнут, никакого пряника. Я огляделся по сторонам; махать кулаками можно долго, но вот если бы у меня было какое-то оружие – хоть пустая бутылка из-под шампанского...

Старик, видимо, подумал о том же; стоя по другую сторону от поваленного стола, он что-то тихо бормотал себе под нос, расставив руки... Дверь за спиной у меня хлопнула, три девицы выбрались наружу, и вовремя: по стенам и потолку комнаты стремительно разбежался белый иней...

[Ваш питомец пытается навредить вам,] – подсказала Система. – [Вы можете прервать его атаку. Желаете сделать это?]

А что, так можно было?! Разумеется, желаю!

– В смысле, операция прервана?! – взревел Зимин, изумлённо глядя на меня. – Как ты это сделал, ублюдок?

Иней исчезал так же быстро, как и появлялся; похоже, Система просто вмешалась в работу его Ядра. Отлично, так будет намного проще. Я подхватил пустую бутылку и рванул к Октябрю, не тратя времени на слова. Тот попытался выставить руки вперёд, вновь творя свою ледяную магию.

[Ваш питомец пытается навредить вам. Вы можете прервать...]

Желаю, желаю, быстрее! Я нехорошо улыбнулся, глядя, как почти сформировавшиеся ледяные стрелы осыпаются на пол битым стеклом – и шибанул Октябрю бутылкой, не сдер-

живая удар.

[Живительная порка началась! Чтобы не допустить потери питомца, продолжайте в том же духе,] – одобрила Система. Старик скрутился на полу – удар вышел сильным – но тут же вытянул руку...

Желаю прервать, ага.

Система молчала. Чего ещё?

Я моргнул; старик быстро учится. По-видимому, он сообщил, что атаковать меня напрямую нельзя. А раз он не пытается навредить мне, по версии Системы, то и прервать ничего нельзя. И плевать, что эти огромные ледяные сталакти-ты, что он растит на потолке, вот-вот рухнут мне на голову!

Я ломанулся назад, уходя от удара; огромные сосульки вырастила магия, а вот в меня их швыряла простая гравитация, так что для Системы это не было атакой. Чёрт! Еле увернулся; ледяные осколки брызнули во все стороны, а старик уже колдовал над новыми сталактитами...

Врёшь, сволочь. Размахнувшись, я швырнул в него бутылку; короткий вскрик – и Зимин распластался на полу.

[Падение лояльности почти остановлено. Нанесите ещё несколько ударов, чтобы закрепить свою власть над питомцем,] – сообщила Система.

Пытаюсь, блин! Вот только на этот раз старик позаботился о защите – вокруг него стремительно рос твёрдый ледяной купол. Подбрав ещё одну бутылку, я с размаху ударил по нему... и та отскочила назад, только-только не попав мне же

в лоб. У меня ведь бонус по дедам, а не по ледяным щитам!

[Живительная порка прервана. Продолжите её, или эффект не будет достигнут!] – требовала Система. Я ещё пару раз шибанул по куполу – бесполезно, так его не пробить. А Зимин внутри уже колдовал что-то новое...

– Кхм-кхм, – осведомился деловым тоном Архимаг, всё это время молчавший и лишь отходивший, чтобы не попасть под удар. – Помочь?

– А ты можешь? – уточнил я, со злобой глядя на ледяной купол.

– Могу, – согласился Архимаг. – Но 50% всех Янтарей, что у тебя есть – мои.

Чего?! Я изумлённо уставился на него, чуть не выронив бутылку.

– Ты там спятил?! Тебе этого запаса хватит веков на десять!

– Вот и отлично, – кивнул дед. – Так мне помогать тебе или нет?

– 15%, не наглей! – возмутился я.

– 40%, – спокойно кивнул Архимаг.

– 20%! И вдобавок я не стану говорить о них Зинаиде.

– По рукам, – неожиданно легко согласился Архимаг.

Чёрт. Видимо, он потому и назвал вначале так много, чтобы я согласился на двадцать процентов. Нужно было...

Впрочем, свою часть сделки старик выполнял честно; по ледяному куполу пошли трещины, его окутал чёрный ту-

ман...

– ...ты, старая сволочь! – донёсся с той стороны голос Зимина. – Прислуживаешь этому щенку?!

– Не прислуживаю, а веду дела, – улыбнулся Архимаг. – Давай, парень, твой ход.

Ледяная полусфера задрожала – и с грохотом обрушилась вниз, пропуская меня к Октябрю; не тратя времени зря, я мигом подлетел к нему; удар, ещё удар, ещё...

[Оздоровительная порка завершена! Вы победили в схватке и доказали питомцу своё лидерство,] – Системе не хватало только фанфар. – [Падение лояльности остановлено. Уровень лояльности: низкий.]

Ну вот и отлично. Пнув старика ещё раз, я остановился. Тот лежал, наполовину заваленный ледяными осколками, и хрипло дышал, глядя в потолок; в помещении было свежо и тихо.

Вот и поговорили.

* * *

...на этот раз, вернувшись в подвал, я тщательно запер дверь.

Зимин тихо постанывал, лёжа на кушетке и держа у головы осколок своей ледяной сферы. Да уж, приложил я его крепко. Архимаг, вмиг повеселев, неспешно наводил в помещении порядок и что-то тихо напевал себе под нос.

Что до меня, то, несмотря на весь лёд, в драке я изрядно вспотел, так что пришлось сходить в душ, а заодно и голову проветрить. По счастью, большинство местных девушек сейчас были на учёбе, и потому в душе женского общежития почти никого не было.

А те, кто был... те, что выскочили с визгом в коридор в одном полотенце... ну, тётя Зина перед ними потом за меня извинится. Или нет. Пофиг.

Лично я сейчас думал не об этом.

Чёрт, я устал. Поспать бы хоть немного.

Устроившись в кресле, я с сомнением покосился на Зимина – не придушит ли во сне? Но нет, похоже, тот ещё долго будет приходить в себя.

Я уже закрывал глаза, когда телефон заставил меня вновь их открыть.

Алиса.

– Виделись уже сегодня, – заметил я, не открывая глаза.

– Слушай, – голос Алисы отлично показывал, что она устала не меньше меня. – Касаемо Янтаря... я не нашла ничего. Абсолютно.

– И ты звонишь мне, чтобы сообщить это?

– Нет, ты не понял, – в голосе девушки зазвучала обеспокоенность. – Обычно, когда ищешь информацию, попадается много мусора, всякие левые упоминания, полная чушь... здесь же ничего. Совсем.

Я кивнул, уже понимая, к чему она клонит.

– Думаешь, кто-то подчищал всю инфу о Янтарях?

– И этот кто-то – настоящий мастер своего дела, – согласилась Алиса. – Всё предельно серьёзно. О самих Янтарях ещё можно найти что-то вроде болтовни на форумах десятилетней давности. Но там, где дела касается его добычи, продажи, поставок или каких-то договорённостей... ни буквы.

Я хмыкнул. Итак, Зимины куда-то сбывали Янтарь, а куда – чёрт его знает, и даже Алиса не может ничего раскопать. Что ж, ясно одно: сбывать его туда же, куда и они, не получится.

Ладно, ладно. Придётся идти своим путём... и желательно побыстрее.

– ...и мне всё это сильно не нравится, Макс, – вновь заговорила Алиса после паузы. – Те, кто чистил всю информацию... сколько времени им потребуется, чтобы заметить мои поиски?

– Заметят, увидят, что ты ничего не нашла и успокоятся, – отозвался я.

– Ты сам-то веришь в это? – она не смеялась, не фыркала; голос был серьёзным и испуганным. – Это опасно, Макс. Честное слово. Давай просто... прекратим это. Всё это.

– Не горячись, – посоветовал ей я. – Поиск и правда имеет смысл свернуть...

– Я не только о поиске, – ответила Алиса. – Я вообще... обо всём. Ты занимаешься слишком опасными делами, Макс, и я не хочу, чтобы ты и дальше втягивал в это меня.

Я мрачно уставился в окно. Блин. Если ещё и Алиса сольётся, перестав мне помогать... всё резко станет хуже. Сейчас совсем не тот момент.

— Давай обсудим это позднее, — вздохнул я. — Не на эмоциях... и, может быть, лично, где-нибудь в кафе, за чашкой кофе, как раньше.

Пауза; Алиса молчала, не зная, как быть. Я её не торопил.

— ...ладно, — заключила она. — В кафе. За чашкой кофе. Но не тяни с этим... один раз мы тебя вытащил, и я благодарна, но второй раз тебе может и не повезти, Макс.

...отложив телефон, я задумчиво поглядел на Октября. Тот мелко подрагивал на кушетке, ни на что не обращая внимания; огромный кусок льда медленно таял.

Да уж. Вот кто точно знает, кому Зимины продавали Янтарь и почему всю информацию об этом убрали с такой хирургической тщательностью.

Но увы. Если для Системы его лояльность достаточная, то для того, чтобы старик хоть что-то согласился мне рассказать... ещё расти и расти.

Глава 4

...ох. Это странное чувство, когда ты просыпаешься – и понимаешь, что у тебя не болит голова. Как-то... непривычно и даже неправильно, будто чего-то не хватает.

Или она просто уже болит у меня так долго, что я привык и перестал замечать?

Разлепив глаза, я оглядел подвал. Кажется, ничего не изменилось; всё та же пыль в воздухе, всё тот же свет падает в окно. Сколько часов я тут провалялся?.. Темнеет сейчас поздно; должно быть, ранний вечер. Не поймёшь.

Зимин по-прежнему валялся на кушетке; лёд на его лбу давно растаял, и теперь хорошо была видна здоровенная красная шишка, оставленная мной. Раскрыв рот, он храпел, и этот звук мерно разносился по всему небольшому подвальному.

Этот звук – и ещё какой-то. Блин, что ещё шумит?.. За этим храпом не сообразишь сразу. Я перевёл взгляд на Архимага; нет, не он, этот не спит, сидит за столом и деловито раскладывает пасьянс...

Заметив мой взгляд, старик хмыкнул и указал в мою сторону:

– Звонит уже в третий раз. Ты бы взял трубку, парень, вдруг там что важное.

...ах да, точно. Телефон, поставленный на беззвучный

(после звонка Алисы я решил, что мне всё-таки необходим сон без помех), тихо вибрировал, и его жужжание сливалось с храпом Октября.

Подобрав его, я нахмурился. Незвестный номер. Чёрт, что ещё за сюрпризы?

– Д-да? – я постарался, чтобы мой голос звучал не слишком уж спросонья.

– Кхе-кхе, – прошамкал в трубку незнакомый голос. – Глава, простите, что беспокою, кхе... Наверное, следовало бы звонить не вам, а господину Кавадзаки, но он сейчас недоступен...

Какого?..

– погоди, – прервал я кашляющего. – Ты вообще кто?

– О!.. Простите, глава. Я Револьд Кир, один из заместителей господина Кавадзаки...

Я поморщился. Как будто его имя мне говорит что-то. Да уж... как для главы организации, я ни хрена не знаю её членов и вообще внутреннюю кухню.

Но... просто на всякий случай, чтобы убедиться, что это не какая-то западня...

– опиши себя, – велел я, выпрямляясь в кресле; затёкшая спина болезненно отозвалась на это движение.

– Что?..

– опиши себя, говорю, – повторил я. – Ну... свою внешность. Давай, начинай.

– Э-э-э... – завис мой собеседник; он шумно сглотнул, вы-

дохнул. — Ну, если вы так приказываете, глава... я высокий, крепкий... Кхе... У меня очень выразительные глаза и...

— Конкретнее! — раздражённо отрезал я. Кажется, кхекающий Револьд меня не так понял. — Чтобы я узнал тебя по описанию!

— Лысина! — собеседник тут же поправился, перейдя на более существенные приметы. — Мне 82 года, хотя выгляжу я, кхе-кхе, конечно, моложе. Зубов только маловато...

— Достаточно, достаточно, — велел я. — Узнал.

На этот раз портрет вырисовался достаточно ясный; образ лысого беззубого деда моментально всплыл в голове. Действительно, он вечно тёрся рядом с Кавадзаки... ладно, допустим.

— Ну да, — согласился я, будто никакой заминки и не было. — Так в чём проблема?

— А, да, глава... — Револьд опять прокашлялся. — Дело такое, деликатное... только что вернулись наши парни. В общем... сразу несколько наших точек объявили, что отказываются платить нам.

Тьфу ты. Неприятно, неприятно. Впрочем...

— Ну, это было ожидаемо, разве нет? — отозвался я. — Все пока растеряны; владельцы точек просто боятся, что Светлые скоро вернутся обратно, и тогда им придётся отвечать за то, что платили нам. Это понятно; просто нужно подождать, не сбавляя давления. Постоят недельку-две без дела и без дохода — быстро сообразят, что к чему...

– Да-да, – снова теряясь и будто немного робея, заговорил Револьд. – Но... видите ли, глава... кхе... простите... Платить отказались не новые, только что захваченные точки. Речь идёт о старых...

Чего?

Мои брови поползли вверх. Это ещё что за бунт на корабле?! Если от нас отрешиваются старые «крышуемые», значит, они не верят в нашу силу. А если в неё не верит уже всякая мелкая шантрапа... Херово, очень херово.

– Какого чёрта?! – деловито осведомился я. – Как до такого вообще дошло?

– Простите, глава, – нет, Револьду точно было не по себе. – Я сообщаю только то, что знаю сам... возможно, они поняли, что у нас мало людей, и...

Я сердито уставился на высокое окошко, за которым весело прошагало несколько пар ног; студентки возвращались в общежитие.

Разумеется. Даже дураку будет понятно, что Тёмные не в лучшем состоянии после этой короткой войны – ведь, хоть мы и нанесли врагу урон, но сами тоже вымотались и понесли приличные потери. Территорий больше, рук не хватает... а это значит, что теперь мы не можем в полной мере следить за всеми.

Вот и ответ: некоторые из наших, так сказать, «подопечных», поняв это, неожиданно почувствовали себя очень крутыми и заявили об отказе от наших «услуг».

Осмелели, вашу мать.

– ...в общем, – продолжал Револьд, истолковав моё молчание как ожидание ответа, – сами понимаете, глава... у нас и правда проблемы с людьми, мы не в состоянии убить всех поголовно...

Спасибо, Капитан Очевидность.

– Увы...

А может быть, Капитан Кровожадность?

– И, в общем, мы понятия не имеем, что делать, кхе, – заключил Револьд потерянным голосом. – Господин Кавадзаки уже поехал на одну из таких точек, решать вопрос... и связи с ним нет. А тут внезапно пришли новости про ещё одну точку...

Да уж, понятно. Когда шестёрки борзеют, разбираться с этим нужно сразу же – иначе задержка будет воспринята как доказательство нашей слабости. Вот только неужели это настолько сложная задача, что решить её можем только я и Кавадзаки?

– ...нет, разумеется, я мог бы послать людей прикончить их... но для этого пришлось бы снять охрану с нескольких объектов в городе, и я боюсь брать на себя такую ответственность...

Ах да, точно. У них же один-единственный способ решения проблем, как я мог забыть.

Л-ладно. Я чуть слышно скрипнул зубами. Неразбериха в городе обошлась нам дороже, чем я планировал, и теперь

даже логично, что кто-то захотел под шумок отсоединиться или даже переметнуться на сторону врага. Удивляться нечему, но... то, насколько быстро они это сделали, заставляет крепко задуматься.

Нужно во всём разобраться лично.

Я покачал головой, вставая с кресла.

– Ладно-ладно, Револьд. Я понял суть дела; никого не нужно отправлять, пусть охрана остаётся на объектах.

– Так точно, глава! – в голосе старика поприбавилось уверенности; кажется, он был нешуточно рад тому, что ответственность теперь лежит не на нём. – А что с...

– С этими ребятами я разберусь лично, – заключил я, нехорошо сощурившись. – Давай адрес.

* * *

Ожидая, пока Славик подъедет к общежитию, я нетерпеливо прохаживался по подвалу. Усталость временно ушла, уступив место жажде деятельности и нервным размышлениям.

Начать войну со Светлыми было просто. Но не просчитался ли я? Как показывали последние события, даже война между Светлыми и Тёмными не сводится к чёрно-белой дихотомии; участников у конфликта куда больше, и каждый может внести свою нотку неопределённости.

Что будет дальше?.. Гадать бессмысленно; нужно действо-

вать, и действовать быстро, не тратя времени. Используя для этого все доступные ресурсы.

Включая...

Включая те, что сидят целыми днями в подвале и развлекаются в компании трёх тусовщиц и тёти Зины.

Я перевёл взгляд на стариков. Зимин продолжал спать – или прикидывался, что спит, не желая общаться со мной? – а Архимаг так и раскладывал пасьянс, вертя карты в сухих руках и хмыкая время от времени. Подойдя к столу, я какое-то время наблюдал за ним, а затем заговорил.

– Так значит, тебе нужны Серебряные Янтари?

– Ага, – спокойно отозвался тот. – И ты должен мне двадцать процентов от всех, что у тебя есть.

Я прикрыл глаза на секунду.

– Должен, должен, успокойся. Скоро будут у тебя. Но скажи мне вот что...

Я замялся, подбирая нужные слова; Архимаг отложил карты и поглядел на меня, склонив голову.

– Хочешь узнать о Янтаре побольше? Я слышал твой разговор с той девчонкой.

– Вроде того, – я кивнул. – Ты в этом бизнесе уже давно. Может быть, слышал что-нибудь о Янтаре?

– О Янтаре? Сколько угодно, – согласился старик. – О том, как этот минерал зарождается в недрах Земли, какие у него есть свойства и скрытые способы применения... Но вот о том, куда и кому их толкают Зимины и почему они так тща-

тельно подчищают за собой следы, я понятия не имею. Не интересовался, знаешь ли.

Чёрт. И этот туда же... нет, конечно, скрытыми способами потом стоит поинтересоваться, но сейчас я не о том. Я кивнул на спящего Зимина и понизил голос:

– Вот уж кто наверняка знает...

– Сложно спорить, – согласился Архимаг.

– Как думаешь... мог бы ты его разговорить на эту тему?

Во время следующей пьянки, или ещё как-нибудь...

– Пу-пу-пу... – Архимаг побарабанил пальцами по столу. – Вопрос со звёздочкой. Он ведь тоже знает, что ты интересуешься Янтарём, и поймёт, откуда ветер дует. С другой стороны, с другой стороны... нам тут делать особо нечего, а за разговорами не так скучно вечера коротать... правильно заданные вопросы, опять же...

Он поднял на меня глаза.

– И вот самый правильно заданный вопрос: зачем мне это делать?

Я закатил глаза; Архимаг в ответ лишь цыкнул зубом.

– Что кривишься? Может, хочешь поднять мой процент до тридцати?

– Нет, хочу заметить, что Янтарь вообще-то нужен мне не для твоих развлечений, а как инструмент вытаскивая Тёмных из той жопы, в которую они – с твоей подачи, в некотором роде – себя загнали, – заметил я. – А Тёмные, между прочим, твоё детище. Или тебе на это плевать?

Архимаг неопределённо пожал плечами.

– А сильные Тёмные, – продолжал распаляться я, – это сильный я. Как думаешь, в каком случае у тебя больше шансов распрощаться с этим подвалом – если я поднимусь наверх, или если меня прикончат какие-нибудь Светлые, и тогда вы вообще застрянете здесь навсегда?

– А с чего ты взял, что твоя смерть запрет нас здесь навсегда? – нахмурился в ответ дед. – Может быть, наоборот – освободит!

– А я этого не знаю, – ехидно откликнулся я. – И ты не знаешь наверняка. Горишь желанием проверить?

– Может, я этого и не знаю, но уж в магии я разбираюсь получше тебя! – оскорблённо сообщил Архимаг.

– Охотно верю, – согласился я. – Но ты сам говорил, что эта магия, которая привязала вас с Зиминим ко мне – незнакома тебе. Ты точно уверен, что знаешь, как она поведёт себя в том или ином случае?

Секунд пять в подвале царило молчание, нарушаемое только храпом Октября; затем Архимаг махнул рукой:

– А, ладно. Какая разница, о чём именно болтать... Но на многое не рассчитывай, я не собираюсь кидать на это все силы. Так, спрашиваю на досуге...

Он отвернулся, всем своим видом показывая, что больше ему неинтересен, и принялся с новыми силами раскладывать пасьянс.

Я продолжал задумчиво глядеть на него.

[Поздравляем! Лояльность вашего деда была повышена.]

[Вы выдали своему деду задание.]

Чего?.. А, ладно, чёт с ним; то, что задавать Системе вопросы такого рода бессмысленно, я понял уже давно. Выдал и выдал... главное, чтобы он это задание выполнил. А там разберёмся.

Просигналил телефон; это Славик сообщал, что подъехал и ждёт меня на том же месте.

Вот и прекрасно. У старика свои задания, а у меня – свои.

* * *

...машина притормозила у неприметного здания. Пять этажей, болезненно-жёлтая штукатурка, местами начавшая осыпаться. Типичный бизнес-центр средней руки.

Распахнув дверцу, я вглядывался в висящую над входом вывеску. Надписи сообщали, что внутри расположена «Контора по холодному обзвону клиентов»...

Вот, значит, как себя называют телефонные скамщики?

Ха.

Забавно, что офис этой швали расположен ровно напротив главного управления Государственного Кабинета Безопасности. В теории, ГКБ – это как раз те, в чьи обязанности входит давить скамщиков, как расплодившуюся вошь, на практике же... Когда я в последний раз связывался со скамщиками – ещё при живом деде – то узнал, что ГКБ ещё и

само сливало им наиболее жирных «клиентов». Мир вокруг напрочь прогнил, чему удивляться?

Захлопнув дверцу, я направился к зданию; Славик следовал за мной, молча и неотступно. На его лице играло выражение суровой решимости – кажется, он тоже был уверен, что без резни не обойтись.

– Э, э, стоп! – стоило нам только войти в фойе и направиться ко входу в офисы «холодных обзвонщиков», как из небольшой будочки тут же выскочил парень в форме охраны. – Вы куда?! Туда нельзя, э!

Судя по всему, парень понятия не имел, кто находится перед ним; неудивительно. Славик – ассасин, а я... ну, я тоже не самая известная личность.

– Вход в офис только для сотрудников! – несуразный парень, потеющий в здоровенной форменной куртке не по размеру, для убедительности вытащил резиновую дубинку и помахал ей у меня перед носом. – А я вас здесь первый раз вижу! Говорите, к кому вы и зачем, или убирайтесь!

Я скривился.

– Грубо, грубо. А что, если мы клиенты?

– Клиенты свои услуги получают по телефону! – оборвал меня охранник. – Сюда только сотрудникам!

Краем глаза я отметил, что Славик уже держит руку на поясе, готовый выхватить... что-то. То, что у него там спрятано.

Нет, рано, фальстарт. Я поглядел на него и покачал го-

ловой. Если бы я хотел устроить здесь расколбас из чьей-то требухи, то не попёрся бы лично, с этим справились бы и рядовые Тёмные.

Есть идея получше.

Как я и говорил, некоторое время назад, ещё под эгидой деда, мне пришлось немного познакомиться с этой кухней изнутри. Скамерские офисы – это те ещё американские горки в один конец. Приходишь сюда бедным и отчаянным; начинаешь получать лёгкие деньги. Затем заключаешь сделку с совестью – как правило, посредством веществ и сомнительной ментальной эквилибристики из разряда «Да я их учу», «В следующий раз умнее будут», «Обманивают только тех, кто хочет быть обманутым» и так далее. Ну а заканчивается всё либо передозом – либо запахом ковролина и ботинком ГКБшника на твоём затылке.

Конечная, приехали.

А вывод из этого простой: текучка кадров и вечно открытые вакансии. Люди скамщикам нужны всегда; шоу должно продолжаться!

Я широко улыбнулся охраннику.

– Так мы, это... на собеседование!

– Собеседование? – тот нахмурился. – Вы записаны?..

– Разумеется, записаны, – пожал я плечами. – Кто же ходит на собеседования без записи? Считай, уже практически сослуживцы.

– Так вроде на это время уже... – он не закончил фразу,

почесав в затылке.

– Ну вот! – кивнул я. – Те, которые уже – сейчас, а мы сразу за ними. Пришли заранее, чтобы точно получить эту работу!

Разве охранник мог что-нибудь противопоставить моей честной улыбке?

– Пойдите пока там, у кабинета, – буркнул он, вешая дубинку обратно на пояс. – Ничего не трогайте и никому не мешайте. Когда начальство освободится, вас позовут.

...превосходно.

Стоя «у кабинета», Славик всё ещё был знатно напряжён, но руку от оружия всё-таки убрал. Я же... ну, я просто осматривался по сторонам со смесью любопытства и брезгливости.

– ...наши таблетки для похудения имеют сертификат от лучших фармацевтов мира! – соловьём разливался краснолицый парень. – Я уже выслал вам отзывы клиентов! Некоторые выкладывали свой прогресс в реальном времени, можете убедиться по датам постов в скоростности нашего препарата! 100 лишних кило уйдёт за неделю!

– Конечно-конечно, всё как вы и просили! – приветливо щебетала прыщавая полноватая девица, сидящая напротив, одетая в вычурный леопардовый наряд. – Мне как раз на руки попали инсайды от китов криптодела. Мам.Онт Коины только вышли на рынок и уже поднялись в цене на 200%. Главное – успеть купить их до ночи, потому что завтра позволить их себе смогут только богачи. Да-да, всё верно, на-

дежней и быстрораастущей мы уже ничего с вами не найдём. Да, жду... Главное, не забудьте сказать пароль, который сейчас придёт вам на телефон, пять цифр...

– Да-да, вижу вашу транзакцию, – максимально уверенным тоном заявлял паренек в спортивном костюме, весь обвешанный цепочками, как новогодняя ёлка. – К сожалению, денежный порт сейчас забит и она в нём застряла, тут нет нашей вины, – убеждал он беднягу на проводе. – Иногда такое случается. Когда все резко начинают скупать акции, а уж тем более такие верняковые, пропускная способность денежных портов может не справиться и они закупориваются. Но вы можете просто докинуть в два раза больше денег прямо сейчас и они пробьют запор!

Я хмуро взирал на происходящее; на ещё десятка три-четыре таких же офисников, сидящих в тесном опенспейсе. От осознания того, насколько же это лохотрон, у меня аж руки зачесались. Может быть, Револьд и Славик правы? Может быть, тут нечего и не с кем церемониться – просто влететь, положить всех мордой в пол, прикончить главного и уйти, чтобы другие были умнее впредь, и всё?..

Но тут двери «начальственного офиса» распахнулись, прогоняя эти мысли прочь. Оттуда вышли предыдущие «соискатели», и мы со Славиком вошли внутрь.

Дверь тут же отрезала звуки офиса; в кабинете было куда уютнее, хотя и атмосфера была слишком уж... бизнесовой. Лофтовый огромный стол, картина с золотым Скруджем

Макдаком на стене и мириады фоток со спорткарами...

– ...итак! – молодой, не старше тридцати пяти, парень, только-только начинающий полнеть, с улыбкой уставился на нас. – Свежая кровь? Нам всегда нужны работники, присаживайтесь...

Он повертел в руках позолоченную ручку и перевёл взгляд со Славика на меня.

– Начнём с вас, – продолжая так же снисходительно улыбаться, предложил он. – Почему вы выбрали именно нашу компанию?

Я переглянулся со Славиком.

– Деньги, – абсолютно честно отозвался я. – Мы с моим товарищем пришли сюда за деньгами, и только.

– Что ж, деньги – отличная мотивация, – согласился начальник (или эйчар, кто он тут). – Многие наши опытные сотрудники руководствовались тем же... но вот то, что ваш товарищ такой молчаливый, это... не очень хорошо. В нашем деле очень важен хорошо подвешенный язык!

– Ничего, – успокоил я его. – Он у нас талантлив в других вещах.

– Да-да, разумеется, – парень кивнул и сделал пару пометок на листе. – А как насчёт вас? У вас уже есть опыт в делах такого рода?

– ...такого рода?

– Ну, связанных с холодным обзвоном, с психологической обработкой...

– Проще говоря, с тем, чтобы обманывать людей и отнимать у них деньги? – подытожил я. – Пожалуй, да... кой-какой опыт у меня в этом имеется. Надеюсь, скоро вы в этом убедитесь.

Парень моргнул.

– Ну... мы здесь в офисе обычно пользуемся другой терминологией...

– Но ведь по сути верно? – я улыбнулся в ответ; его улыбка чуть дрогнула.

– Наверное, да, но вы должны понимать, что правильное именование нашей работы – это очень важно...

– Помогает чувствовать себя уверенней? – я заговорщицки подмигнул ему. – А мне, знаете, кажется, что наоборот. Если называть всё своими именами, даже лучше. Разве от осознания того, что сегодня ты развёл десять лохов и двадцать пенсионеров, не начинаешь чувствовать себя настоящим мужиком?

Парень вновь заморгал, но быстро взял себя в руки.

– Стоп-стоп-стоп! – улыбнулся он ещё шире. – В вас, молодой человек, я вижу потенциал, но крайне важно правильно расставить акценты, с самого начала. Прежде всего, мы не обманываем – мы учим. Более того, лично я считаю себя чем-то вроде...

– Не-лоха в третьей степени? – неожиданно подсказал Славик. Я поглядел на парня с одобрением: растёт, учится.

– Нет-нет-нет! – царь-скамщик замахал руками. – Я счи-

таю себя кармическим орудием в руках судьбы, которое даёт тем, кто это заслужил. А мои сотрудники, которых вы видели в опенспейсе – маленькие ангелочки отмщения...

По тому, с каким огнём в глазах парень нёс эту чушь, я даже засомневался. Похоже, он и правда сам верит в свои слова! Вот это я понимаю, майндсет. Уверенность в себе – и никаких нервов!

Работник года, наверное. Не-лох в пятой степени.

– Но это мы обсудить ещё успеем, – он уставился на нас. – Вначале нужно выяснить побольше о вас самих. Итак, кем вы видите себя через пять лет?..

Я хмыкнул.

– А вы?

– Что – я? – похоже, он не ожидал вопроса.

– Кем вы видите себя... ну, пусть не через пять лет, а хотя бы сегодня вечером? – хищно улыбнулся я в ответ, вставая со стула. – После того, как вы попытались кинуть Тёмных? Я вот вижу... много нехорошего.

– А я даже просматриваю отдельные детали, – сообщил Славик, поднимаясь вслед за мной.

– П-п-п... П-п... – глаза парня округлились; он пытался что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

– Кажется, наш клиент ничего не видит, – заметил я, повернувшись к Славику. Тот лишь молча кивнул – и потянулся за оружием.

– П-п-постойте! – выкрикнул тот. – Стойте-стойте-стойте,

нет!

— Мы стоим, — отозвался я. — И ждём ответа на вопрос о том, как вам пришла в голову мысль, что вы можете взять и кинуть нас, просто захотев.

— У-у меня не было выбора! — голос парня задрожал, в глазах появились слёзы; он вцепился в край стола так, что костяшки пальцев побелели. Ладно... что ни говори, а имя Тёмных всё ещё вызывает страх — всё не так плохо, как могло показаться.

— Выбора? — я усмехнулся. — Это ещё почему?

— Я же не решаю такие вещи! — парень глядел на меня умоляющим взглядом. — Я вообще здесь ничего не решаю... я же просто управляющий... приказ пришёл сверху... от начальства... а я так, шестёрка...

Вот тебе раз. А как же майндсет? Был орудием кармического воздаяния, стал шестёркой. Удивительные метаморфозы!

Впрочем, вопрос самоопределения кармической шестёрки меня волновал в последнюю очередь. Было и так очевидно, что он сейчас не врёт; что ж, немного насилия — чисто для восстановления репутации в чужих глазах — пусть живёт себе дальше своей скамерской жизнью.

— Славик, — велел я, — сломай нашему другу руку. Можно в нескольких местах, чтобы прочувствовал.

Кабинет огласил дикий вой; за толстыми дверями всё притихло — кажется, в офисе все уже поняли, что происходит

что-то не то, но войти не решались.

– Сверху, от начальства? – я наклонился к парню, скорчившемуся на полу. – Значит, с ними и будем говорить. А ты подскажешь, где их найти. Итак?..

– Аннины!.. – выдохнул парень, уже весь белея как полотно. – Бизнесом управляют Аннины!.. Все приказы идут от них!

Я поглядел на Славика; тот кивнул.

– Шестёрки семьи Вивианны, – сообщил он мне. – Тогда понятно... они были верны лично им, а не Культу.

Я хмуро усмехнулся.

– Значит, покажем им, как они не правы.

Глава 5

Гудок, гудок...

Ну же, чёртов Больжедор, возьми трубку!

И вновь гудок.

Звонок оборвался.

Снежана поглядела на телефон с легко читаемой ненавистью в глазах; сил на какие-то другие осмысленные эмоции у неё уже не оставалось. Она не спала больше двух суток; почти не ела и не выходила из этого кабинета в попытках сделать хоть что-нибудь. Безрезультатно.

Всё летело к чертям. А от неё ждали, что она всё поправит. Но она не просила этого!

Желание просто сжать телефон покрепче и швырнуть в стенку всё росло; чтобы хоть как-то его унять, Снежана набрала другой номер.

«Роблен Грачёв». Вообще-то она не собиралась звонить этому неудачнику, но в таком отчаянном положении, как сейчас, важны любые возможности. По крайней мере, может быть, он поможет её связаться с Больжедором? Ну хоть что-то...

Снова гудки; Снежана стиснула зубы.

– Да-да? – раздался в трубке голос Роблена; судя по тону, настроение у Грачёва сегодня было отличное. – Кто это?

– Роблен, – выдохнула Зимина. – Это Снежана. Не могу

дозвониться до твоего отца; решила, что, возможно, ты...

– Снежана? – весело переспросил Роблен. – погоди, Снежана Зимина? Это ты?

– Ну да, – девушка удивлённо расширила глаза. – А что... Взрыв хохота. Роблен смеялся искренне, заливисто и слегка безумно. Снежана попыталась что-то вставить, перебить его... бесполезно.

А затем – сброс звонка.

Ч-чёрт! Снежана отшвырнула телефон на другой край стола и вцепилась в волосы. Почему? Почему? Почему?

Просидев так секунды три, она вновь потянулась за телефоном – и увидела, что на ладони осталось ещё несколько прядок. Нервы; волосы начали выпадать ещё вчера, а сегодня... Снежана даже не решалась заглянуть в зеркало, чтобы выяснить, как она выглядит.

С отвращением отбросив рыжую прядку, она взяла телефон. Пока она пыталась дозвониться Грачёвым, на телефон пришло ещё несколько сообщений – какие напрямую, какие пересланы ей пресс-службой клана.

Плевать; ей даже не нужно читать их. Она и так знает, что там написано. Начиналась. Выучила наизусть.

«...многоуважаемая госпожа Зимина; к нашему величайшему прискорбию, из-за сложившейся ситуации мы вынуждены отложить оплату за ваше покровительство в этом месяце, приносим извинения...»

«...поскольку наша организация лишилась уверенности в

вашей способности выполнять вашу часть соглашения, нам пришлось перейти под управления господина Эрмита...»

«...будучи поставленными перед фактом, мы при всём желании не могли бы сохранить прежние соглашения с кланом Зиминых...»

Кто-то юлит, пытаясь выбрать слова повежливее, кто-то говорит напрямую, но суть одна. Да и пошли бы они к чёрту – и те, и другие! Зимина рухнула на спинку кресла, снова откинув телефон и ненавидяще уставившись на портрет деда, всё ещё висящий здесь.

Почему она его до сих пор не убрала? И почему Октябрь вообще повесил напротив стола свой собственный трёхметровый портрет?

Чёртов грёбанный Октябрь. Висит тут, смотрит, как у неё всё валится из рук и, наверное, так смеётся в душе!

– Что глядишь? – прошептала Снежана сквозь зубы, буравя портрет взглядом. – Злорадуешь, сволочь? Всё как ты и твердил: я бесполезное ничтожество, я разочарование, я ничего не могу и не умею...

Она почесала в затылке, и ещё одна прядка осталась в руке.

– Можешь сказать «я же говорил!» – лицо Снежаны искажилось до уродства. – Доволен, бл*ть?! Доволен?!!

Рука сама дёрнулась вперёд; волна ледяного пламени ударила в портрет, покрывая его слоем инея, срывая со стены, ломая на части. Сила шла и шла, слишком большая, чтобы

Снежана могла её удержать или вовремя остановить; впрочем, она и не желала. Ледяное пламя перевернуло стол, наверху угрожающе закачалась дорогая люстра.

– Грачёв!!!! – заорала Снежана, уже не сдерживаясь; энергия лилась сразу из двух рук, сокрушая кабинет. – За что, сука?!! Я же даже ничего, бл*ть, тебе не сделала!! Ненавижу... ненавижу тебя, у*бок!!

Повернувшись вбок, она уставилась на своё отражение в зеркало – а затем кинулась к перевёрнутому столу, выхватила из ящика большие ножницы и начала с остервенением кромсать собственные волосы. Нет, это мало... отбросив лезвия, Снежана принялась срезать волосы магией, оставляя ровный и короткий «ёжик».

Крики постепенно сменились рыданиями; у Снежаны больше не было сил даже на выражение ненависти. Сколько времени она рыдала, упав посреди комнаты и даже не вытирая потёкшую тушь? Вряд ли она могла бы сказать.

– Кхм-кхм... – раздалось за её плечом. Зимина обернулась. Что?! Когда вошёл секретарь? Он стучал? Или... – Прошу прощения, госпожа Зимина... кажется, вы тут поскользнулись...

– В чём дело? – быстро и хрипло осведомилась девушка, проведя рукой по лицу. Поскользнулась, да уж... по всему кабинету – иней, осколки льда и мебели, куски штукатурки, её собственные волосы...

– К вам тут... – секретарь пошевелил пальцами, замяв-

шись на секунду. – Некий господин Эрмит.

...что? Зимина, забыв про всё, просто уставилась на секретаря, не в состоянии поверить.

Эрмит? Эрмит-Грачёв, этот чёртов ублюдок, глава Тёмных? Ему было мало превратить её жизнь в Ад, он ещё и решил прийти и понасмехаться над ней?

– ...и вы его пропустили? – эту фразу девушка почти прошипела по-змеиному, поднимаясь с пола; она уставилась на секретаря тем же немигающим взором, которым недавно смотрела на портрет деда. – Как? Какого дьявола?

– П-простите... – потеющий секретарь отступил на пару шагов. – Простите, госпожа Зимина... с охраной в последнее время есть некоторые проблемы. Да и к тому же, кажется, вы немного не поняли...

Ладно. Ей уже было попросту плевать на всё; взгляд девушки метнулся с белой сфере, лежащей сбоку на полке (иней слегка покрыл её, но не сбил с места). Пришёл сюда, чтобы посмеяться? Посмеётся. Может быть, она не в состоянии всё исправить и спасти, но уж его она точно прикончит.

– Пускай его сюда, – велела она, окончательно выпрямляясь.

– Но, но... – секретарь замотал головой. – Госпожа Зимина... вы не поняли, это... может быть, вы сначала...

– Ты что-то не понял?! – заорала Снежана, делая шаг вперёд. – Пускай его сюда, я сказала, сука, бл*ть, придурок *банный! Открой дверь ипусти его в кабинет!

– Хорошо-хорошо, сейчас, как скажете... – секретарь поспешил покинуть разгромленный кабинет так быстро, как только мог; ожидая, пока мерзавец Эрмит войдёт, Снежана попыталась привычным жестом откинуть волосы назад.

Ах да, точно. Их больше нет.

Дверь распахнулась; на пороге стоял абсолютно незнакомый Снежане парень в аккуратном, с иголочки, костюмчике; на его лице играла искренняя улыбка.

– Приветствую, госпожа Зимина, – он наклонил голову, заходя внутрь и прикрывая за собой дверь.

Снежана моргнула, отступив.

– ...ты кто? – тупо спросила она, уставившись на вошедшего; в голове не было ничего, кроме белого шума.

Что за сюр происходит вокруг?

– Я? – парень оторвался от разглядывания кабинета; в его глазах читалось живое любопытство. – Я Александр Эрмит, госпожа Зимина. И я ищу Архимага. Возможно, вы сможете мне помочь?

– Ч-чего? – Снежана, хлопая глазами, уселась на чудом уцелевший стул. – Кого ещё...

Ну да, конечно же. Идиотка!.. Она должна была догадаться. Это ведь так в стиле Грачёва – назваться чужим именем! А они тут все головы ломают, что ещё за Эрмит, откуда взялся какой-то Эрмит...

– Помочь? – справившись с заминкой, она криво усмехнулась. – Я себе тут помочь не могу... чего тебе нужно, парень?

Она разглядывала вошедшего; странный он какой-то. И эта улыбка, незамутнённая, как у ребёнка, и вообще... Кожа белая, будто он сто лет не видел солнца, длинные светлые волосы, широко распахнутые глаза...

– Я же сказал, – Эрмит склонил голову набок. – Я ищу Архимага; у меня есть веские причины полагать, что он убил моего отца. А что до того, почему я пришёл к вам...

Он развёл руками.

– Я слышал, что вы – влиятельный человек.

Ха.

Зими́на вообще не собиралась смеяться, но этот первый смешок сам собой вырвался из её груди, а за ним потоком полились и другие. Наверное, так чувствовал себя Роблен, когда она позвонила ему; чёрт, она даже не может остановиться.

– Простите, – тон Эрмита был предельно вежливым, причём чувствовалось, что это не наигрыш, а искренняя эмоция. – Что смешного я сказал? Да, я в курсе касательно ваших текущих проблем, вы понесли потери... но даже в таком состоянии у вас в руках больше сил и ресурсов, чем у 99% людей в этом городе. Разве не так?

Зими́на не могла перестать смеяться, чувствуя, как слёзы текут по её щекам; чёрт, как она выглядит перед ним... А впрочем, не плевать ли.

– Может, и так, – отозвалась она. – А что толку, если со всеми этими ресурсами я даже не могу убить чёртова Макса

Грачёва?

Парень как будто искренне призадумался над вопросом; пару секунд он молчал (пока Снежана про себя размышляла, почему она вообще продолжает этот разговор), а затем аккуратно заметил:

– Простите, госпожа Зими́на... Снежана... могу я звать вас Снежаной?

Девушка махнула рукой:

– Да зови как хочешь.

– Снежана, – вновь обрадованно улыбнулся тот, – почему бы вам не начать с чего-нибудь попроще?

– Проще? – не поняла девушка. – Ты о чём?

– Грачёв, – пояснил Эрмит. – Если нужно его убить, проще действовать не напрямую, а постепенно. У него же ведь должен быть... ну, какой-нибудь помощник, правая рука. Или близкие люди... словом, кто-то, критически важный для него.

А ведь в его словах был смысл. Наверное, стоило бы попытаться начать с этого. Вот только...

– ...зачем ты мне помогаешь? – с подозрением сощурилась Зими́на, глядя на Эрмита, который продолжал улыбаться.

– Ну, – он развёл руками, – я восемнадцать лет жил взаперти. И знаете, Снежана...

Он жадно окинул девушку взглядом.

– Вы мне понравились, – заключил Эрмит.

— ...должен был быть на месте через четыре с половиной минуты тому назад, — Генри Крамер сверился с часами. — Если верить тому, что он сказал по телефону.

Верить тому, что «он» сказал по телефону, было сложно; тип, которого они прослушивали, поминутно сыпал какими-то непонятными выражениями и остротами, претендующими на восточную мудрость. Но Джек Крамер верил своему деду, легендарному агенту Генри Крамеру, а потому не возражал.

— А что, если этот... Кавадзаки... так и не появится? — уточнил он, глядя в окно машины.

Его дед пожал плечами.

— Надеюсь, что нет. Ненавижу тратить время на ожидания.

Джек улыбнулся; в этом весь дедушка. Другие агенты предпочитали долгую слежку. Да, занудно, да, тратится чертовски много времени, зато наверняка и без лишнего шума. Узнать, что да как, выйти на нужных людей, просидев неделю в машине и по грязным барам...

Но нет; дед предпочитал делать работу быстро и эффективно.

— У нас же не будет проблем из-за лишнего шума? — уточнил Джек, всё ещё выглядывая в окно; время шло, секунды тикали, а искомого Кавадзаки пока не было видно.

– Шума? – скривился Генри. – Внук, запомни: начальству важен результат. Они же первыми будут рады, если мы справимся с задачей быстро.

– Я понимаю, – кивнул Джек.

– Ты заучил мои принципы механически, но не прочувствовал их, – взгляд деда не отрывался от часов. – Работа есть работа. Если для того, чтобы её сделать, приходится немного нарушить правила... то почему бы нет?

Он выглянул в окно со своей стороны.

– Чёрт, а этот Кавадзаки запаздывает. Что-то не похоже, чтобы он торопился...

Пётр Кавадзаки, главный «решала» так называемых Тёмных, местного подпольного клана. Дед сразу рассудил, что если даже этот тип не замешан в пропаже Янтарей лично, то уж точно многое знает; ну а дальше – дело техники. Прослушать телефон Кавадзаки; составить его маршрут, поминутно – Генри Крамер любил не только скорость, но и точность; похитить, допросить... и дело в шляпе.

Вот только составленный маршрут почему-то себя не оправдал; Кавадзаки не появлялся.

– Может быть, он заподозрил что-нибудь? – предположил Джек.

– Понял, что его прослушали, и наплёл чуши?.. – дед почесал подбородок. – Может быть. Тогда придётся действовать аккуратнее... ладно, сдай назад. Он говорил, что перед этим офисом телефонных скамщиков заедет в оружейный мага-

зин, попробуем поискать его там...

Машина медленно тронулась по улице; Джек вёл аккуратно, давая себе и деду время рассмотреть всех и вся, кто проходил или проезжал по улице. Если, конечно, это верный маршрут. Кавадзаки мог пойти другим путём, или планы поменялись... но, по крайней мере, ему больше не звонили – они бы узнали об этом. Что-то случилось по пути?

– ...стой, стой! – затормозил его дед; Джек удивлённо моргнул.

– Что такое?

– Да вот же он?

– П-посреди улицы?

Они ещё не доехали до оружейного магазина, среди прохожих Кавадзаки не было... кажется.

Дед молча указал ему пальцем на высокую фигуру, стоящую под большим раскидистым деревом. Кажется, это была сакура. Ох, блин. Он приглядывался только к идущим...

– Я принял его за памятник, – признался Джек.

– Ну а это не памятник, – хмыкнул Генри.

– Отлично, – Джек притормозил чуть в стороне. – Что будем делать? Проводим его до скамерского офиса, и там, как планировали...

– Не будем время терять, – отрезал дед. – К тому же, вдруг он решит не идти туда? Берём его прямо здесь.

– Но свидетели...

– Свидетели уже привыкли к войнушкам этих «светлых»

и «тёмных», – рассудил дед. – Давай, выруби его. Действуем по плану.

Нервничая в душе, Джек вышел из машины и быстро направился к сакуре на краю тротуара и стоящему под ней человеку.

Джек был неплохим агентом; пожалуй, на голову выше среднего. Вот только «неплохой» – не то, чего от тебя ждут, когда ты внук легенды. Дед готовил его себе в сменщики; это последнее дело деда, и важно не подвести его, показать себя достойным...

Азиат, стоящий под сакурой, что-то тихо бормотал. Подойдя чуть ближе, Джек расслышал:

– Сакура облетает на закате... Ночь встречают только голые ветки.

Джек моргнул. Чего?..

А, неважно; нужно импровизировать, нужно чем-то его отвлечь...

– Классное хокку, – бросил он, подходя сзади.

– Чего? – Кавадзаки нервно обернулся.

– Хорошее хокку! – повторил Джек, улыбаясь пошире. – Аж за душу берёт!

Так, сейчас ударить в челюсть, затем сбить с ног...

Но тут удар в челюсть прилетел уже ему самому.

– За дурака меня держишь, парень?! – взревел Кавадзаки, атакуя во второй раз; нос печально хрустнул, во рту появился привкус крови. – Это было не хокку! Это пословица! Са-

кура облетает, – удар, – на закате!!! – удар, ещё удар. – Ночь встречают только голые ветки! – удар, удар, удар! – Здесь больше слогов, чем должно быть в хокку! Отвлечь меня решил?!

– Ну, он и отвлёк, – раздался где-то рядом голос деда...

Удар... но на этот раз не по Джеку. Тот приподнялся, чтобы увидеть, как Кавадзаки пошатнулся от дедовского удара, саданул в ответ. Дед ударил второй раз; азиат на пару секунд застыл на месте... и грузно рухнул на тротуар.

Джек поднялся на ноги; как дед и предсказывал, прохожие просто спешили убраться прочь, приняв их стычку за очередной эпизод уличной войны.

– Как ты его... – Джек сплюнул кровью на асфальт. – За два удара...

– А он хорош, – покачал головой старик. – Хорош и опасен. Обычно мне хватает и одного удара.

Он махнул рукой.

– Ну-ка, тащи его в фургон.

И, почесав затылок, пробормотал:

– Сакура облетает на закате... Ночь встречают только голые ветки. Хм.. В этом определённо что-то есть. Глубоко сказано.

* * *

Всё, чего сейчас хотелось Алисе – это забыться и отвлечь-

ся. Просто выкинуть из своей жизни всё... это. Хотя на вечерок. Макса, Тёмных, Светлых, Грачёвых, Зиминых. Серебряный Янтарь и кровь на улицах. Не сегодня. Не сейчас.

А что поможет в этом благом начинании лучше, чем JRPG в компе, вредная еда, энергетики и одноразовые электронки?

Правильно. Много чего ещё. Больше электронок, больше энергетиков и больше вредной еды; сериалы, которые давно не доходили руки посмотреть, бессмысленная болтовня в мессенджерах... да что угодно.

Что угодно, чтобы выгнать из головы эти раздражающие мысли и не забивать ими голову хотя бы эти сутки. Скоро Макс встретится с ней – «за чашкой кофе», как и предложил, тогда всё и решится; конечно, она ему откажет. А пока...

Хватит. Опять мысли про Макса. Гнать их от себя, сосредоточиться на том, что на компе! Алиса быстро застрочила пальцами по клавиатуре.

«Бро, ты бы проверил коленвал. У моей фуры была такая же проблема, долго не мог понять, что стучит и откуда идёт этот запах, потом случайно в мастерской заметили...»

Да, пожалуй, это отвлекает. Прикидываться сорокалетним дальнобойщиком на автофорумах и давать людям выдуманные из головы советы – это успокаивает и позволяет расслабиться. Главное – не думать о Максе... о том, что кинуть его один на один с проблемами было бы неправильно, что он ей вроде как даже нравится...

Чёрт, ну вот опять! И вовсе он ей не нравится... во всяком

случае, не настолько, чтобы опять нырять во всё это дерьмо. Да и к тому же он не один – с ним целая толпа Тёмных, вот пусть и...

Щёлкнул электрический чайник; Алиса потянулась в ящик, за новым брикетом быстрорастворимой лапши, но рука нащупала только пустоту.

Блин, ну вот. Сколько штук она сегодня уже съела?.. Придётся идти на кухню за новым.

Алиса со вздохом сняла наушники, встала; а как хорошо было бы просидеть весь день, не вставая. Ну ладно, на кухню так на кухню, не так уж это страшно. Уж точно лучше, чем опять быть связанной и...

С грохотом распахнувшаяся входная дверь разрушила её ленивые идиллические размышления за каких-то полсекунды; Алиса взвизгнула, отпрыгнув в сторону – но на пороге был отец.

Чёрт, весь в крови!

Позади её, из наушников, на всю квартирку орал расслабляющий лоу-фай; мигала разными цветами светодиодная ленточка. Отец держался окровавленной рукой за косяк и тяжело дышал.

– Что... что... – Алиса заморгала глазами. Дэн быстро огляделся и с таким же грохотом захлопнул дверь за собой.

– Иголка, нитки есть? – хрипло уточнил он. – Нужно зашить рану...

– Что, сам?! – ужаснулась Алиса. – Вызови врача...

– Нахер врачей! Чтобы они меня траванули полонием, да?! – отец проковылял к ней в комнату и принялся копаться в шкафу в поисках нитки и иголки.

– Вот, держи! – Алиса быстро сунула ему в руки то, что он искал. – Да что случилось-то?

– Пошли на кухню, нужно прокипятить игру, – распорядился отец, подхватывая дымящийся чайник. – Что случилось, что случилось... на нас наехали кольцовские.

– В смысле?! – не поверила Алиса. – У вас же с кольцовской бандой уже лет пять как перемирие...

– Перемирие, херемирие! – рывкнул отец, вытаскивая иглу из кипятка; вставив в неё суровую нитку, он, не морщась, воткнул иглу себе в бок. – Все соглашения кончились, дочка. Всё летит нахер, никакие перемирия никого не волнуют. И всё из-за этого смазливового типа, на которого ты слюни пускаешь!

Чего...

Это он про Макса, что ли?

– Я не... – возмутилась Алиса. – Я не пускаю!

– А уже неважно, – Дэн деловито штопал себе рану; Алиса отвернулась, чтобы не видеть этого. – Всем пофиг. Кольцовские напали... И не на нас одних. Рыжего, Седого и Кабана уложили ещё хлеще, чем меня... чёрт. Нам нужна крыша, или мы просто не выживем.

– П-просто крыши мало, – Алиса пыталась спешно вернуться в реальность, оценить ситуации. – Раз всё завертелось

из-за войны Тёмных и Светлых... то и крышу нужно выбирать из них.

– Лечь под аристо?! – рывкнул Дэн. – Да никогда!

– А я и не про аристо...

– Я понял, про кого ты. Про своего дружка. А говоришь, что не пускаешь слюни!

– Я и не пускаю! – отрезала Алиса. – Просто...

Она оглядела свою квартиру; заваленный одноразовой посудой стол, упаковки от чипсов и лапши в мусорном ведре, несколько нетронутых упаковок энергетика на холодильнике.

– ...просто, похоже, соглашаться на его предложение всё-таки придётся, – тихо пробормотала Алиса – скорее себе самой, чем отцу.

Из комнаты продолжал доноситься лоу-фай.

Глава 6

Гольф. Странное дело. Больше традиция, чем игра.

В сущности, ни один из трёх собравшихся на поле этим днём даже не любил играть в гольф. Гидеон Аннин уж точно предпочёл бы зелёным лужайкам с лунками и белым перчаточкам какой-нибудь шумный футбольный паб, как во времена его молодости; Бронислав Войцеховский с гораздо большим удовольствием устроился бы перед телевизором с пивом, чтобы всласть посмотреть хоккей... Ну а Диоген Ержин и вовсе, если начистоту, не уважал спорт. Он всегда считал себя личностью более творческой... возможно, даже музыкальной.

Но, какими бы ни были их настоящие хобби и страсти, гольф был занятием статуса; положение обязывает, как говорится.

Да и к тому же, встретиться и спокойно поговорить без лишних ушей три старика, главы трёх не последних семейств в этом городе, могли только здесь.

Гидеон повернул руль, и крохотный гольф-кар, едва вмещающий троих стариков вместе с их чехлами для клюшек, лихо завернул по тропинке. Подумать только... все эти деньги, заработанные за долгую жизнь (чего уж таить греха, далеко не самым честным путём) – а всё, на чём ему разрешают ездить лично, это гольф-кар.

А так повсюду; никто не говорит тебе о минусах богатства. Если ты богат, можно забыть о свободном дресскоде – никаких тебе спортивных костюмов, удобных курток. Проехать на метро? Зайти в фастфудную забегаловку? Нет уж; трое стариков давно смирились с тем, что многие вещи из списка «Пока не сыграл в ящик» уже не будут доступны им никогда.

А ещё – если ты богатый, то, как бы ты ни старался, ты не избежешь некоторых рисков, не сможешь распоряжаться ими. Всегда будешь впутан в разборки сильных мира сего, окажешься зажат между двух огней...

Но, по счастью, Гидеона, Бронислава и Диогена объединяла не только общая нелюбовь к гольфу, но и старая, крепкая дружба.

Дружба, начавшаяся ещё много лет назад; детский сад, школа, а после – студенчество. Старики шли рука об руку всю свою жизнь. Поднимались в смутные времена, падали и снова поднимались; помогали друг другу в сложных ситуациях. Всегда подставляли плечо товарищу, вытягивая его из самых безнадёжных передряг.

Со временем масштаб рос; появились вначале дети, затем и внуки. Аннины, Войцеховские и Ержины дружили уже поколениями, заключая совместные сделки, союзы.

Простая крепкая дружба трёх глав семейств позволяла им оставаться на плаву даже в самые тёмные времена. Менялись власти, правители, а три семьи оставались. Служили одним, платили другим, удерживались при третьих.

Дружба – штука излишняя и даже вредоносная на самой верхушке. Но для таких, как эти трое – недостаточно крупной рыбёшки, чтобы быть наверху, но достаточно крупной, чтобы их не оставляли в покое – это было подлинным спасением; возможностью выжить и процветать.

Итак, гольф-кар ехал по дорожке.

– ...так и бегаю по врачам, а что они скажут? – лениво рассуждал Бронислав; в его голосе слышалось деланное безразличие. – Деньги, не деньги... чуда они не сотворят, а сказать мне всё как есть – бояться, не хотят быть крайними.

– Тебя бояться, потому что у тебя репутация человека, с которым сложно спорить, дружище, – хохотнул Гидеон. – И даже опасно. Вот меня не слушают даже собственные родные. Жена только и делает, что пилит, вечно чем-то недовольно, зовёт меня старым импотентом... как будто сама не старуха.

– Мои внуки туда же, – согласился Диоген. – Поддерживать семейный бизнес не хотят, всё рвутся покорять мир со своими тупыми старт-апами... эх, и не говорите: всем нынче только свободу и независимость подавай. Что за поколение!..

Старики согласно покивали головами; гольф-кар въехал на пригорок и покатил дальше. До поля ещё оставалось приличное расстояние, но тут никто не торопился.

– Кстати, – заметил Гидеон. – О свободе и независимости. Что думаете о последних событиях в городе?..

Бронислав и Диоген понимающе переглянулись.

– Думаешь, дерьмо наконец-то начало шевелиться? – уточнил первый.

– Стоило уже подумать, что жизнь прожита и всё, финал, как тут на тебе – тот самый шанс, которого мы ждали десятилетиями, – усмехнулся второй. – Шанс наконец-то выбрать-ся из-под крыла у Тёмных.

– Это не шанс, – возразил Гидеон. – Это полноценная возможность! Их новый глава неосторожен и опрометчив; я слышал, что это попросту какой-то мальчишка, младше моих внуков. И, конечно же, нам это только на руку.

– Смутные времена, – Бронислав поморщился. – На руку? Это ещё далеко не факт, дружище... Слишком всё рискованно, слишком непредсказуемо. Помните прошлую войну Светлых и Тёмных?

– Такое забудешь... – пробормотал Диоген.

– Да уж, тревожная молодость не забывается, – согласился Гидеон. – Но вы же выжили и поднялись.

– Да, – кивнул Бронислав. – Но не благодаря, а вопреки. Мы чуть не потеряли всё...

– Хорошего в той заварушке было мало, это точно, – согласился Диоген. – Пожалуй, там всем пришлось хреново.

– Всем?

– Ну, кроме старикана Грачёвых, – Диоген дотронулся до гольф-берета и добавил, – мир его праху.

– Да-а-а... – задумчиво протянул Гидеон. – Красиво он тогда, конечно, кинул и тех, и других... размотал сначала

Светлых, потом Тёмных... и всё за какой-то месяц!

– Никогда не понимал, как ему это удалось, – мрачно откликнулся Бронислав. – Он же был... да кем он там был-то? Обычной шестёркой, третьим статистом слева. Даже не из аристо...

– Ну, знаешь ли, – Диоген покачал головой. – Именно из статистов порой и получают толковые ребята. Никто не замечает их, никто не обращает внимания на их успехи, а потом... оп – и готов великий и ужасный род Грачёвых.

Друзья-старики помолчали, вспоминая былые деньки.

– Да уж, – вздохнул Бронислав. – Ну, хоть война Светлых и Тёмных и была жутким делом, хоть мы ещё долго разгребали эти последствия, но всё же одну хорошую вещь она для нас сделала. Именно тогда официальное правительство ослабло до нынешних масштабов, перестав значить хоть что-либо.

Гидеон рассмеялся.

– Слышали? Около недели назад или чуть меньше грохнули мэра. А в новостях всё равно только о Светлых и Тёмных... никого не волнуют эти рудименты.

– Я даже не помню, как его там зовут, – отозвался Диоген. – Мэра. Его и держали-то... так, для красоты.

Вновь молчание; вновь согласные кивки.

– И всё-таки, – Бронислав поглядел на Диогена. – Ты уверен, что твои просчёты рисков были верны? Тёмные сменили главу, но спорить с ними всё ещё опасно.

Диоген лишь махнул рукой, не выпуская руль гольф-кара.

– Конечно, Тёмные есть Тёмные. Бешеные собаки без тормозов, и эти собаки попробуют огрызнуться. Но... у них нету над нами никакой серьёзной власти. Что они сделают, когда людей не хватает даже на то, чтобы защитить своё?

Он коротко рассмеялся и продолжил:

– Ну а к тому же, не забывайте, что на наш город давненько поглядывают семьи из-за границы! Любые склоки Светлых и Тёмных только сильнее ослабят обе стороны, и тогда мы либо станем окончательно независимы, либо перейдём под контроль западных кланов, которые не будут сильно совать нос в наши мелкие, по их меркам, дела. Уж всяко лучше, чем Тёмные или этот идиот Зимин!

– Светлые... – пробормотал Бронислав. – Это меньшая из проблем. Конечно, будь я на их месте – обязательно бы попробовал наехать на нас или тех, кто вроде нас. Но найдутся ли у них сейчас силы на подобное?

– Зимина давно не видно, ходят слухи, что власть отошла его внучке, – подтвердил Диоген. – И потери они понесли большие...

– Наехать не вариант – ни для Светлых, ни для Тёмных, – продолжал Бронислав. – По крайней мере, сейчас. А что, если с нами попробуют договориться?

Диоген и Гидеон переглянулись и невесело хмыкнули.

– И что такое они нам, позволю узнать, предложат? – заметил Гидеон. – Деньги? Не смешно...

– Да, это всё уже ни к чему, – согласился Диоген. – А

то, что нам по-настоящему нужно... У Тёмных этого нет, а Светлые не отдадут.

Старики молча закивали; гольф-кар наконец-то преодолел последний поворот и въехал на поле – гладкое, приторно-зелёное, ровно подстриженное и абсолютно пустое.

– ...так? – нахмурился Гидеон. – А где все? Куда делась охрана?

Машинка затормозила; три старика, хромая, выбрались наружу и недоумённо огляделись. Действительно, где их охранники?

– Стоп, – сощурился Бронислав. – Там, за холмом... это сейчас что, звук клюшки был?

...и ещё один – теперь уже его явственно слышали все трое.

– Они что, совсем страх потеряли?! – полыхнул Диоген. – Поиграть тут решили без нас? А ну пошли!

Он махнул рукой и, как мог, заковылял в сторону холма; двое старых друзей поспешили за ним.

...вид, открывшийся им с холма, был действительно живописен. И не только из-за тщательно продуманного ландшафта гольф-поля, но и из-за, собственно, охранников, в творческом беспорядке раскиданных по нему.

– О! – с радостным выражением лица махнул им рукой молодой парень, держащий в руке клюшку для гольфа (второй стоял чуть поодаль, молча кивая). – А мы вас тут уже жаждались!

Мерно покачивая клюшкой, я с нескрываемым любопытством разглядывал трёх стариков.

Нет, простите. Не разглядывал.

Анализировал.

...сюпризы Системы давно уже приучили меня не удивляться ничему. Последние три дня пролетели в такой суматохе, что у меня не доходили руки изучить свои новые силы... до недавнего времени.

Оказывается, Система может выдать и что-нибудь полезное.

[Достижение: Хет-трик.]

[Получена новая способность: Анализ стариков.]

[Приручив трёх питомцев, вы стали опытным знатоком дедов. Отныне вы можете получать информацию даже о неприрученных стариках.]

[Примечание: уровень информации прямо пропорционален могуществу анализируемого деда. Чем сильнее и влиятельней старик, тем больше информации о нём вы сможете узнать.]

Оно и к лучшему. Зачем мне анализировать бомжей из подворотни? А вот этих трёх гольфистов, что стоят на холме, застыв от охренения – очень даже пригодится.

Светило солнце, пели птички, и настроение у меня, вопре-

ки всему, было хорошим. А причина проста: Система выдала мне не только аналитическую абилку; помимо этого, рос и мой уровень в целом. У меня начала получаться простенькая магия (у меня! Который раньше, со своим гнилым Ядром, и спичку бы взглядом не зажёл!); выросла физическая сила...

Последнее как раз и испытали на себе те ребята, что лежали вокруг, раскиданные в разных позах. Охранники стариков явно не ожидали нашего со Славиком появления. Что ж... пусть скажут «спасибо», ведь Славик вначале собирался просто прирезать их.

Фиг ему, а не прирезать. Я тоже хочу повеселиться. Кто бы знал, что клюшкой для гольфа так удобно раскидывать людей?..

Я хлопнул клюшкой по ладони.

– Кто... кто... – один из дедов – Система сообщала, что это Бронислав Войцеховский – шатнулся в мою сторону. – Ты кто такой?

– Откуда ты здесь взялся, щенок?! – возмутился другой, Диоген Ержин. Ну и имечко... тяжело ему с таким, наверное, было в школе.

– Эй, эй! – вновь напрягся Славик, поднимая клюшку (в конце концов он тоже временно забыл про ножи и понял всю прелесть игры «Попади охране в лоб»). – Вы как говорите с главой Тёмных?

– А-а-а, – нехорошо протянул третий старик, вышагивая в мою сторону. – Так вот ты что за птица... Ещё моложе, чем

я думал. Решил запугать нас, самозванец?!

Остальные двое рассмеялись; снисходительно глядя на меня.

[Гидеон Аннин. 88 лет.]

Отлично. Ты-то мне и нужен, дружок.

– Пришло время преподать тебе урок хороших манер!.. – Гидеон решительно шагал в мою сторону.

– Подойдёшь ещё на шаг, придурок, и... – Славик угрожающе поднял клюшку...

Я легко похлопал его по плечу.

– Славик, Славик. Остынь. Разве так нужно говорить с уважаемыми партнёрами? Нет, вести переговоры нужно по правилам...

И, увернувшись от стариковского удара, я ухватил Аннина за шкурку. Момент – и старик впечатан в до боли зелёный газон; моя нога у него на спине, а сам он тихо скулит, пытаюсь выбраться.

Не спеша, я наклонился и поставил ему на голову мячик для гольфа; затем примерился, занеся клюшку...

– Кажется, господа, – заметил я, – вы не понимаете ситуацию.

Остальные два деда застыли, не решаясь подойти, чтобы я не навредил их товарищу.

– Всё мы понимаем, – процедил сквозь зубы Бронислав. – Какое-то быдло считает, что может запугать нас силой...

– Силой? – усмехнулся я. – Нет-нет-нет.

Удар!.. Гидеон вздрогнул, когда клюшка пролетела в миллиметре от его черепашки; свист клюшки, и мячик улетает куда-то совсем уж далеко. Слишком много силы.

Пристроив на голове Гидеона второй мяч, я поднял глаза на Бронислава.

[Состояние здоровья деда: неоперабельный рак лёгких.]

– Вот, например, вы, господин Войцеховский, – продолжал я. – Вы-то должны понимать, что сила решает далеко не всё и не всегда. Никакая сила не поможет вам вылечить ваш рак, да? А ведь вам, судя по всему, осталось не больше полугода...

Бронислав моргнул и, закашлявшись, отступил на шаг; я перевёл взгляд на его товарища.

[Состояние здоровья деда: ранняя стадия болезни Альцгеймера.]

Удар!.. На этот раз мячик даже до лунки не добрался. Удар был гораздо слабее, чем нужно.

– Но и совсем без силы тоже никак, – с улыбкой продолжил я. – Вам, господин Войцеховский, ещё повезло – вы просто умрёте, в здравом уме и трезвой памяти. Чего не скажешь о вас, господин Ержин. Интересно, каково это – приходить в себя лишь на короткие минуты, чтобы осознать, что твоя личность разбита на кусочки, ты гадишь под себя и не узнаёшь родных?

В глазах Диогена читались страх – и боль. Разумеется, он уже знает о надвигающейся болезни.

Новый мячик встал на голову Гидеона; я взгляделся в него повнимательнее.

[Состояние здоровья деда: полный порядок.]

Чёрт, старик! Такую аналогию испортил! Может, есть хоть что-то? Система, более глубокий анализ, покажи недуги попроще!

[Насморк, плоскостопие, импотенция...] – сжалась Система.

Отлично, сойдёт; я взмахнул клюшкой.

– Да и вам, господин Аннин, – заметил я, – бывает порой сложно...

Удар!

– ...попасть точно в цель, – закончил я, глядя, как мячик падает прямо в лунку. – Говоря по-мужски.

Двое стариков глядели на меня злобным взглядом; третий застыл внизу, боясь дёрнуться.

– И что с того? – выплюнул Бронислав. – Думаешь, узнал наши тайны, всё, можешь нами командовать?

– Ты просто подтвердил очевидное, – добавил Диоген. – Нам уже совершенно нечего бояться. Поздно, отбоялись. Подкупить нас тоже не выйдет – у нас более чем хватает честно заработанных денег – а больше ты ничего предложить нам не можешь, юнец.

– Честно заработанных? – хохотнул я. – Это вы про денежки, отнятые телефонными скамерами у пенсионерок? Ну-ну.

– Да что вы с ним говорите?! – взорвался Гидеон, чуть

дёргаясь вниз. — Вызывайте подмогу!

Я поставил клюшку ему на голову, опершись о неё; крики резко оборвались. Гидеон тяжело дышал, не решаясь даже пикнуть.

— Ну хорошо, — согласился Бронислав. — Пусть заработанных нечестно. Что это меняет? Тебе нечего нам дать; вы, Тёмные, слабы, и то, что ты лично явился сюда, мнимый Глава, только доказывает это.

Вынув из кармана Серебряный Янтарь, я кинул его Брониславу; тот рефлекторно поймал магический минерал — и изумлённо уставился на него.

— Нечего вам предложить, да? — заметил я. — Значит, это вам не интересно?

Бронислав скривился, швыряя Янтарь обратно.

— Интересно, не буду врать. Но одну штуку я, знаешь ли, тоже могу достать. Конечно, это будет нелегко и очень дорого, но могу.

— Думал удивить нас этим? — поддержал его Диоген. — Может, ещё предложишь нам подраться за него?

— А кто сказал про одну штуку? — уточнил я, вновь устанавливая мячик на голове у Гидеона. — У меня его много. Скажем... ящичков восемь.

Выпрямившись, я сощурился, высматривая лунку.

— Да ты гонишь, щенок!.. — выплюнул Диоген, заморгав.

— Чего? Откуда?! — не поверил Гидеон.

Ага. Заинтересовались, старые пердуны!

– Стойте, стойте... – заговорил Бронислав. – Послушаем, что он нам скажет... продолжай, парень.

Я хмыкнул. Ну да, мистер Смерть-через-полгода, тебе-то это особенно актуально.

– А я скажу, – продолжил я, – что вы трое будете должны не только вернуться в лоно Тёмных, но и активно действовать. Не просто платить процент от дохода – в нынешние смутные времена этого мало. Вы должны будете использовать деньги и власть, чтобы и других поджать под себя и под Тёмных – как можно больше.

Деды молчали, жадно слушая.

– А взамен, – заключил я, – всего лишь Янтарь. И жизнь – долгая, богатая, здоровая... эй, возможно, вам даже не придётся играть в этот дурацкий гольф!

Старики переглянулись; на их лицах отражалось нешуточное волнение. И тем не менее, так легко они не сдавались.

– Ладно... – заметил Гидеон, стараясь не дёргать головой слишком сильно. – Звучит красиво, конечно. Но никто не подпишется на это до тех пор, пока запасы Янтаря конечны. Тем более, даже если этого количества и хватит нам троим, то... остальным-то нет! А процесс отделения от Тёмных и Светлых запустили уже очень многие; я просто действовал быстрее остальных...

– Ха! – я широко улыбнулся. – Разумеется, я подумал и про это.

Удар!.. Гидеон зажмурил глаза; мяч пролетел над полем и

упал точно в лунку. Убрав ноги, я так же, за шкирку, поднял старика вверх.

– Простите за это, господин Аннин, – всё ещё улыбаясь, я отряхнул ему рубашку. – Вычитал такой метод переговоров в одной из бизнес-книг.

Старик потрясённо молчал.

– В общем, да, – заключил я. – Про это я подумал.

Покручивая клюшку в руке, я улыбнулся:

– Всё, что нам нужно – это всего лишь отжать у Зиминых все шахты с Янтарём.

Глава 7

– ...да брось, дед. Это ещё не старость.

Настроение у агента Крамера-младшего было отличное: начало положено, пленный добыт в короткие сроки, а то, что дед расхандрился... так это он сейчас мигом поправит.

– Не в средневековые живём, – посмеиваясь, добавил он. – Медицина на высшем уровне – поставит на ноги кого угодно. Сможешь оставаться в форме ещё лет двадцать!

Крамер-старший молчал, и его внук воспринял это как неуверенность.

– Серьёзно! – он покачал головой. – Тем более, что корпорация запросто предоставит тебе – одному из своих лучших и старейших сотрудников – любые медицинские услуги. Все эти скидки, рассрочки... да и пенсия у тебя должна быть ого-го. Ты рано на покой собрался, дед!

Генри Крамер повернул руль; машина с лежащим в багажнике Кавадзаки завернула с центральной автомагистрали на дорогу поменьше.

– Тыфу на тебя, – наконец, выдал он после некоторого молчания. – Медицина... запомни, Джек, вся эта шелупонь – лишь дополнение, которое не работает без основы.

– Основы?

– Дух, – весомо припечатал старик. – Вспомни агента Уорвика. Ему сто двадцать лет, и он всё ещё в строю.

Глаза Джека чуть расширились.

– Шутишь?!.. – пробормотал он. – Я знал, что Уорвик старый. Но сто двадцать?!

Генри довольно хмыкнул, глядя на растерянное лицо внука.

– Уорвик – легенда, внучек, – заметил он. – Самой чистейшей пробы. И заметь – в свои годы он в идеальной форме, что физически, что ментально. Вот она – настоящая сила духа! А медицина... поверь, она тут совершенно не при чём.

Машина снова вильнула; вокруг становилось всё безлюднее, справа начались гаражи. Райончик, судя по виду, так себе; старик поморщился.

– Но если так, – всё ещё не понимал Джек, – почему ты говоришь, что...

– Да потому что всему своё время, – оборвал его Генри. Этот разговор его утомлял. – Знаешь, ради чего я вообще пошёл на эту работу? Ради приключений, Джек. Ради острых ощущений, поездок по всему миру, заданий, о которых можно будет вспоминать на старости лет... А не ради соцстраховок и лазерной коррекции в рассрочку.

Он вздохнул.

– Но знаешь, что самое главное в любом приключении... то, что однажды оно заканчивается. Раньше или позже, но этот момент приходит.

– Считаешь, что твоё уже подошло к концу? – Джек моргнул.

– Нагулялся я, – весомо подтвердил старик. – Хватит, пока осесть на месте и предаваться тем самым воспоминаниям, ради которых всё было затеяно.

Он кивнул назад, на вместительный багажник, где валялся сейчас их пленник.

– Сейчас поговорим с этим живчиком; выясним, что замышляют Тёмные... денёк-другой – и закроем это дело. А там – привет, отставка.

* * *

...Кавадзаки потряс головой, прислушиваясь к словам, долетающим из салона.

– ...поговорим с этим живчиком, выясним, что замышляют Тёмные...

ТЬфу ты. Приподняв голову, Кавадзаки тихо сплюнул. Да уж, ситуация – мрак.

К счастью, когда ты Тёмный, мрак тебя не очень пугает.

Похищения... впервые Кавадзаки узнал, что это такое, ещё в свою бытность простым бандитом. А уж перейдя в строй Тёмных, он практически привык к ним. Да, как ты ни был крут, всегда найдётся тот, кто сможет тебя вырубить и куда-нибудь запихнуть.

Главное – оставаться достаточно крутым, чтобы выбраться оттуда.

Кавадзаки хрустнул пальцами.

– ...или это из-за этого типа? – продолжали, тем временем, что-то обсуждать его похитители на английском. – Из-за того, что он упал не с первого, а со второго удара? Брось; да, он моложе, но он ведь всё-таки упал.

– Моложе? – второй голос, старческий, хмыкнул. – Да по этим азиатам вообще не понять, сколько им там лет. Он может быть как моим ровесником, так и твоим.

Что за чёрт? Кавадзаки приподнял бровь; ему ведь всего тридцать семь!

Впрочем, плевать. Пусть пока болтают, а он...

– Чего? – возмутился внук. – Дед, ты хоть понимаешь, насколько по-расистски это сейчас прозвучало?!

– Ну и что с того? – проворчал старик. – Пусть тогда стареют как все, по-человечески. Тогда и расизма не будет.

– Серьёзно? Поверить не могу, что ты такое говоришь.

ХРЯСЬ! Кавадзаки поморщился; всё-таки ломать себе хрящи – не самое приятное занятие.

Зато руки свободны.

Осталась лёгкая часть.

* * *

– Говорю то, что хочу, – старик поморщился. – И знаешь, что, Джек? В этом ещё одно преимущество того, чтобы быть просто пенсионером. Что они мне сделают за мои расистские шуточки? Уволят? Отменят? А я уже в отставке!

– Ну, пока ты ещё не в отставке, – рассудил Джек. – Значит, и шуточки должны подождать.

– Зануда, – хмыкнул Генри. – Кого волнуют пара дней разницы? Задание будет выполнено вот-вот... осталась только лёгкая часть.

Он чуть обернулся...

...и заморгал.

Обернувшись вслед за дедом, Джек потрясённо застыл; взору агентов предстали открытый багажник фургона – и быстро убегающий Кавадзаки.

Чёрт; машину тряхнуло на ходу. Как этот тип умудрился пробить им колесо, убегая?

– Ты... ты... – казалось, старик сейчас начнёт задыхаться. – Ты что, не вытащил багажный рычаг?

– ...чего не вытащил? – еле слышно выдавил из себя Джек.

– Идиот! – проревел Генри, ударяя по тормозам. – Кто, бл*ть, вообще не вытаскивает багажный рычаг, когда ворует людей?!

Едва не опрокинувшись набок, машина резко затормозила возле гаражей; визг тормозов, чёрные следы на асфальте...

Вот только куда успел за эту секунду деться чёртв азиат?

* * *

– Ух ты! – Славик уставился в окно машины. – Это что

сейчас было?..

Свернув к гаражам, я покосился в ту сторону, куда он смотрел; бронированный фургон с открытым багажником резко тормозил прямо посреди дороги, как в фильмах про погони. Интересно, откуда он тут взялся?..

А впрочем, не плевать ли?

– Было и было, – равнодушно отозвался я, проезжая мимо. – У нас своих проблем хватает.

Уфф... ну и денёчек. Сейчас бы очень даже не помешал Кавадзаки, но именно сейчас, когда он там мне нужен, азиат решил куда-то испариться.

Поторопился бы.

Славик мог пока этого не понимать, считать всё, что случилось на поле для гольфа, каким-то наглым трюком, блефом, рассчитанных на трёх испуганных стариков...

А вот и ни хрена. Никакой это не блеф.

Ну, почти.

Сейчас важнее всего было притормозить процесс распада, пока это ещё возможно, пока всё не посыпалось, как костяшки домино. Что ж... пожалуй, мне это удалось. Конечно, три старика с их семьями не превратятся за секунду снова в верных шестёрок Тёмных. Но, по меньшей мере, перестанут быть нашими активно действующими врагами. Это уже немаловажно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.